

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра гражданского права и процесса

ДЕНЕЖНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

**Выпускная квалификационная работа
студентки заочной формы обучения
специальности 030501.65 Юриспруденция
6 курса группы 01001052
Литовченко Екатерины Георгиевны**

**Научный руководитель:
Заведующий кафедрой гражданского
права и процесса Юридического
института НИУ «БелГУ»,
д.ю.н., профессор
Тычинин Сергей Владимирович**

**Рецензент:
Помощник начальника Белгородского
юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина (по правовой
работе - начальник отделения
(правовое отделение),
к.ю.н., доцент, подполковник полиции
Максименко Александр
Владимирович**

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	5
1.1. Понятие и признаки денежного обязательства	5
1.2. Содержание денежного обязательства.....	13
1.3. Основания возникновения денежного обязательства	29
1.4. Соотношение публично-правовых денежных обязанностей и денежных обязательств, возникающих в рамках гражданских правоотношений.....	35
Глава 2. ВИДЫ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	46
2.1. Классификация денежных обязательств в гражданском праве.....	46
2.2. Регулятивные и охранительные денежные обязательства.....	54
2.3. Особенности электронных денежных обязательств.....	58
Заключение.....	64
Список использованной литературы.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы обусловлена многообразием существующих денежных обязательств в гражданском праве. В частности выделяются договорные и внедоговорные денежные обязательства, регулятивные и охранительные и пр. Такое многообразие видов объяснимо с позиции экономических свойств денег. Деньги это, прежде всего, всеобщее средство обращения и эквивалент стоимости в имущественных отношениях. Сказанное указывает о значительном многообразии денежных обязательств, которые имеют неодинаковое экономическое и юридическое содержание.

Не меньшую актуальность исследованию денежного обязательства в современном гражданском праве обуславливает усиление их роли и расширением сферы применения в гражданском обороте. Так, например, все больший интерес вызывает исследование правовой природы безналичных денежных средств и электронных денег.¹ С повышением роли и расширением сферы применения обязательственно-правовой формы регулирования общественных отношений, интерес к денежным обязательствам неуклонно растет.

Отмеченные обстоятельства обуславливают научную и практическую значимость вопросов, определивших проблематику настоящего исследования, его объект и предмет, цели, задачи, логику осмысления и интерпретации теоретического и эмпирического материала.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, в рамках которых предметом выступают денежные средства.

Предметом исследования выступают денежные обязательства посредством анализа гражданско-правовых норм, доктринальных положений и правоприменительной практики.

Цель написания данной работы - сформулировать теоретические

¹ Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. - М.: Инфотропик Медиа, - 2015. - С. 27.

положения о понятии денежного обязательства, его предмете, видах и месте в системе обязательств в российском гражданском праве.

Для достижения цели настоящего исследования сформулированы следующие **задачи**:

- сформулировать определение понятия денежное обязательство в гражданском праве;
- раскрыть сущность и содержание денежного обязательства;
- показать его место в системе гражданско-правовых обязательств;
- исследовать особенности отдельных видов денежных обязательств;
- сформулировать выводы, рекомендации, предложения теоретического, практического и дидактического характера;

Методологической основой работы являются общенаучные методы исследования: логический, диалектический метод познания действительности и специальные методы: историко-правовой, формально-юридический, метод системного анализа.

При написании данной работы были использованы нормативно-правовые акты, в том числе Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, иные нормативно-правовые акты РФ, судебные акты, в том числе постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, определения Верховного Суда РФ, иные судебные акты, научная литература.

Теоретической основой являются труды: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, В.В. Витрянского, А.Г. Гусакова, Д.В. Добрачев, О.С. Иоффе, А.С. Комарова, Н.И. Краснова, А.С. Кривцова, Я.А. Куника, Д.Г. Лаврова, Н.С. Малеина, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, М.Я. Пергамента, И.А. Покровского, В.К. Райхера, М.Г. Розенберга, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, Е.А. Суханова, В.С. Толстого, Е.А. Флейшиц, Г.Ф. Шершеневича и др.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие и признаки денежного обязательства

Категория «денежное обязательство» относится к числу наиболее дискуссионных в теории гражданского права. Следует отметить, что во всех правовых системах денежные обязательства выделяются в законодательстве, судебной практике и доктрине в самостоятельную правовую категорию¹. Применяемое в гражданском законодательстве понятие денежного обязательства не имеет легального определения. Поэтому неоднократно высказывалась научная позиция о необходимости отказа от его использования². Однако, не смотря на то, что само понятие и содержание денежного обязательства являются предметом научной дискуссии, вряд ли будет обоснованным полностью отказаться от употребления спорного понятия на практике.

В советской юридической литературе традиционно денежное обязательство определялось как обязательство, связанное с передачей определенной денежной суммы³ либо с платежом определенной денежной суммы. При кажущейся незначительности расхождений в последнем случае вводится определенный дополнительный критерий – цель производимой передачи денежных средств. Платеж представляет собой действие, направленное на погашение существующего денежного долга. Следовательно, при отсутствии такой цели обязательство не может быть признано денежным, даже если предметом его будут денежные знаки.

Видный советский цивилист О.А. Красавчиков денежное обязательство

¹ Параскевова Д.В., Параскевова С.А. Особенности уступки требований по денежным обязательствам // Власть закона. 2015. №4. С. 56.

² Вятчин В.А. Денежное обязательство: понятие и сущность // Нотариус. 2013. №8. – С. 42.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся и О.Н. Садикова. – М., 1982. – С. 218. 1969. – С. 243.

понимал как особое гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано передать в пользу другого лица (кредитора) определенную денежную сумму, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения этой обязанности¹.

Уместно привести еще одно классическое определение обязательства, содержащееся в одном из древних источников римского права: "Сущность обязательств состоит не в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь, или сделал, или предоставил... Для того чтобы возникло обязательство, недостаточно, чтобы деньги дающего стали принадлежать получателю, но также (необходимо) чтобы дача и принятие совершались с тем намерением, чтобы было установлено обязательство².

Как позднее отмечал известный русский цивилист И.А. Покровский, «сосредоточив свое внимание на том, что обязательство есть средство для получения известной денежной суммы из имущества должника, мы рискуем, прежде всего, придать чрезмерное значение моменту взыскания. Может показаться, что там, где такого взыскания нет, нет и обязательства»³.

Продолжив эту мысль от обратного, можно сформулировать основную идею сторонников обязательственной природы всех денежных отношений, которая в самом общем виде сводится к тому, что обязательство наличествует всегда, когда имеет место взимание денежных средств.

В других научных трудах того периода денежное обязательство подвергать рассмотрению с позиции обязательства, направленного на передачу денег. Деньги же предлагалось рассматривать как имущество, передача которого погашает денежное обязательство исполнением⁴. Вместе с

¹ Красавчиков О.А. Указ. соч. – С. 243.

² Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М., 2005. – Т. VI. – Полутом 2. – С. 535.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (Классика российской цивилистики). – М., 2003. – С. 239.

⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 2003. – С. 90.

тем нам представляется указанное определение неудачным с точки зрения логики.

Методологически наиболее правильным представляется подход к определению предмета денежного обязательства, предложенный Л.А. Лунцем. Ученый писал, что денежное обязательство направлено на уплату денежных знаков, т.е. на предоставление материальных вещей, исполняющих в обороте функцию средства обращения¹.

Таким образом, для гражданского права решающее значение имеет способность денег выступать в качестве всеобщего средства обращения. Юридические свойства денег в конечном счете обусловлены этой экономической функцией, способствуют ее реализации. Имеются в виду такие свойства денег как абсолютная эквивалентность, заменимость, потребляемый характер, делимость. Все они призваны обеспечить функционирование денег в качестве всеобщего средства обращения.

Одним из определяющих *признаков* денежного обязательства является *обязанность уплатить* деньги. Его определяющим признаком, как подчеркивает Л.А. Новоселова, является «обязанность уплатить деньги: деньги используются в обязательстве в качестве средства погашения денежного долга, восстановления эквивалентности обмена, компенсации продавцу стоимости переданного им товара (в широком экономическом смысле этого понятия) либо компенсации понесенных им имущественных потерь»².

Деньги используются в обязательстве в качестве средства погашения денежного долга, восстановления эквивалентности обмена, компенсации продавцу стоимости переданного им товара (в широком экономическом смысле этого понятия) либо компенсации понесенных им имущественных потерь. Исходя из этого, в судебной практике в качестве одного из основных критериев, позволяющих выделить категорию денежного обязательства,

¹ Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. – М., 1948. – С. 17.

² Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – М., 2003. – С. 24.

указывают на наличие в таком обязательстве цели погашения денежного долга¹.

Если деньги выступают в обязательстве в ином качестве, нет оснований говорить о денежном обязательстве, хотя в литературе и предлагалось включать в число денежных обязательств любые обязательства, когда в силу титульного владения должник удерживает в свою пользу деньги кредитора. В качестве таковых назывались обязательства хранителя, перевозчика. Однако обязательство перевозчика, перевозящего денежные купюры, не может быть отнесено к денежным, поскольку его объектом являются услуги по перевозке и деньги не выступают как средство платежа.

Судебная практика, в частности, не признает денежными обязательства, в которых денежные знаки используются не в качестве средства погашения денежного долга (обязанности клиента сдавать наличные деньги в банк по договору о кассовом обслуживании, обязанности перевозчика, перевозящего денежные знаки, и т.д.)². По этой же причине не может рассматриваться в качестве денежного обязательство предоставить денежный кредит, передать аванс либо суммы предоплаты стороне, оказывающей услуги, производящей работы либо передающей товар. Во всех этих случаях передача денег долг не погашает, а, напротив, создает его на стороне получателя.

В свете этого интерес вызывает рассмотрение функции денег в гражданском обороте. В большинстве случаев авторами выделяются следующие функции денег. Ф.Т. Диланян выделяет такие функции, как мера стоимости товаров, всеобщий эквивалент, мера платежа и средство накопления на территории данного государства³. Е.Р. Денисов отмечает, что

¹ Определение ВАС РФ от 17.01.2013 № ВАС-12230/10 по делу № А40-12656/09-44-29Б // СПС Консультант плюс.

² О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 в ред. от 04.12.2000 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11.

³ Диланян Ф.Т. Основы финансово-правового регулирования денежного обращения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2003. – С. 48.

помимо меры стоимости и средства платежа деньги выполняют также следующие функции: они могут быть средством обращения, средством сохранения стоимости и носителем информации¹. Л.Л. Арзуманова кроме традиционных функций (мера стоимости, средство накопления, средство обращения, средство платежа, функция мировых денег) выделяет функции распределения и перераспределения общественного продукта, регулирования экономики, информационную функцию².

Другая группа ученых акцентирует внимание на выполнении деньгами не всех, а только ключевых экономических функций. Как правило, речь ведется о такой функции денег, как средство платежа. Так, В.П. Василец в качестве признака денег выделяет «выполнение ими в гражданском обороте функции всеобщего обмена... а также функцию законного платежного средства...»³. Эту же функцию указывает и А.А. Ситник: «...чтобы они (деньги) служили законным платежным средством на всей территории данного государства»⁴. Следует заметить, что возможность выполнять определенные экономические функции сама по себе не является признаком денег как правовой категории.

Современные деньги являются неполноценными, необеспеченными деньгами. Это обстоятельство существенно затрудняет выполнение деньгами своих функций. С целью устранения этих затруднений в нормах права закрепляются направления применения денег, гарантируемые принудительной силой государства. Это происходит путем установления правил поведения, обеспечивающих выполнение деньгами экономических функций.

¹ Денисов Е.Р. Финансово-правовые основы денежной системы Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 8.

² Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «деньги» // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 7. – С. 15-19.; Арзуманова Л.Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект): Монография / Под ред. Е.Ю. Грачевой. – М., 2011. – С. 155-170.

³ Василец В.П. Денежное обращение в России как объект правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 44.

⁴ Ситник А.А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 8.

Таким образом, основание (цель) передачи денег в денежном обязательстве – платеж, погашение обязательства; в обязательстве предоставить кредит цель передающей деньги стороны – приобрести право требовать их возврата от должника; в обязательстве передать аванс (предоплату) основанием для уплачивающей стороны является приобретение права требовать встречного исполнения от стороны по договору.

Для характеристики денежного обязательства существенное значение имеет, на каком праве передаются деньги кредитору в обязательстве. В частности обязательство по уплате определенной суммы денег некоторые ученые относят к разновидности обязательств, направленных на передачу должником в собственность кредитору вещей, определенных родовыми признаками.

Особое значение имеет такое юридическое свойство денег как абсолютная эквивалентность. Между денежными знаками, имеющими хождение в данной стране, существуют лишь количественные различия, определяемые отношением каждого знака к единой счетной денежной единице. Именно на это свойство денег традиционно обращали внимание цивилисты при характеристике предмета денежного обязательства. Если предметом обязательства являются определенные отдельные монеты, то такое обязательство уже не будет денежным в собственном смысле слова. Предметом такого обязательства является индивидуально-определенная вещь.

В некоторых случаях деньги могут рассматриваться как вещь, имеющая определенную объективную ценность в силу редкости денежного знака либо в силу ценности материала, из которого он изготовлен. Денежные знаки в этом случае рассматриваются сторонами обязательства как индивидуально-определенные вещи, а не как средство платежа и в таком качестве могут быть предметами сделок дарения, мены, купли-продажи, но не средством платежа. Так, при продаже юбилейной монеты, выпущенной Центральным банком Российской Федерации, на стороне продавца лежит

обязанность передать индивидуально-определенное имущество – конкретную монету, а на стороне покупателя – уплатить за него обусловленную цену. Только это последнее обязательство и является денежным. На стороне продавца денежное обязательство отсутствует. Стоимость продаваемой монеты будет определяться не ее номиналом, а по соглашению сторон.

Определяющим признаком денежного обязательства является то, что в таком обязательстве деньги всегда выступают в качестве средства платежа, а точнее – средства погашения долга¹. Исполнение такого обязательства служит исключительно делу удовлетворения денежных требований кредитора – частного лица.

В свое время было обращено внимание на то, что «суть денежного обязательства лежит лишь в денежной сумме, на какую оно гласит, и должнику совершенно безразлично, кому уплатить ее; поэтому передаваемость денежных обязательств есть их *naturale*»².

При выявлении специфических признаков денежных обязанностей и денежных обязательств следует обратить внимание и на некоторое несоответствие моментов их исполнения.

По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 865 ГК РФ³, исполнение платежного поручения связывается с моментом, когда банк, принявший его от плательщика, перечислил соответствующую денежную сумму банку получателя средств для ее зачисления на счет соответствующего лица. В свою очередь, это порождает обязательство банка получателя по зачислению суммы на счет получателя (п. 1 ст. 845 ГК РФ). При оплате чего-либо с использованием банковских счетов фактически имеет место возложение плательщиком исполнения обязательства на третье лицо – банк плательщика.

¹ Саттарова Н.А. Деньги как объект гражданских прав. – Казань, 2006. – С. 75.

² Литовченко М. Деньги в гражданском праве. – Киев, 2007. – С. 40.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ в ред. от 29.06.2015 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015 // Собрание законодательства РФ – 1996. - N 5. - Ст. 410.

При этом за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств банком в случае перечисления денежной суммы отвечает сам плательщик¹. Это в том числе вытекает из содержания ст. 403 ГК РФ, согласно которой должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение. При этом момент непосредственного исполнения денежного обязательства связывается с моментом зачисления денежных средств на счет кредитора.

Итак, **денежное обязательство** – это правоотношение, в котором одно лицо – кредитор вправе требовать от другого лица – должника уплаты определенной или определенной денежной суммы, а должник обязан осуществить платеж. Понятия «денежное обязательство» представляет собой самостоятельную правовую категорию.

Вопрос о классификации денежных обязательств (выделение тех или иных видов) непосредственно зависит от того, требуется ли специальное правовое регулирование для определенных видов денежных обязательств. Денежные обязательства можно классифицировать на регулятивные и охранительные, самостоятельные и зависимые.

¹ Зоркольец Р.Д. Момент исполнения денежного обязательства при расчетах платежными поручениями // Закон. – 2006. – № 11. – С. 48.

1.2. Содержание денежного обязательства

Суть всякого денежного обязательства состоит в уплате **денежных средств** (платеже).

Содержание денежного обязательства составляют:

- 1) право одного лица (кредитора) требовать уплаты денежной суммы;
- 2) соответствующая обязанность другого лица (должника) уплатить эту сумму.

При этом, на что указывал, в частности, Л.А. Лунц, денежное обязательство возникает из различных гражданско-правовых оснований: оно может непосредственно вытекать из договора или закона – в качестве обязанности оплатить товар, или заплатить по векселю, или выплачивать денежное содержание (первоначальные денежные обязательства) либо служить санкцией за неисполнение обязательства и, например, следовать из замены предмета обязательства уплатой денег (вторичные денежные обязательства)¹.

По мнению В.А. Белова, содержание таких правоотношений включает право требования кредитора и корреспондирующую с ним юридическую обязанность должника совершить уплату или платеж, т.е. действие по передаче определенной (определимой) суммы денег (валюты)². При этом должник уплачивает в пользу кредитора определенную сумму денег в качестве меры стоимости имущественного блага кредитора³.

Таким образом, как **первоначальные** характеризуются денежные обязательства, связанные, в частности, с оплатой товаров работ, услуг, возмещением вреда или неосновательного обогащения, как **вторичные** – связанные с возмещением убытков или денежной компенсацией при замене

¹ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 1999. – С. 155.

² Белов В.А. Денежные обязательства. – М., 2001. – С. 14.

³ Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. – М., 2001. – С. 64.

ею предмета долга, уплатой неустойки, штрафа или пени, процентов за пользование чужими денежными средствами и пр. Надо отметить, что в отношении обязательства о взыскании процентов годовых существует дискуссия о том, относить ли их ко вторичным денежным обязательствам или рассматривать в качестве самостоятельных (т.е. первичных)¹.

Примечательно, что во многих случаях колебания доктрины и судебной практики в отношении применения норм гражданского законодательства о денежных обязательствах к тем или иным ситуациям связаны не с проблемой уяснения понятия «денежность» (так как вряд ли вызовет серьезные сложности выявление у обязанности такой цели, как платеж). В основном признанию той или иной обязанности по уплате денежных средств в качестве денежного обязательства препятствует инертное следование традиционной трактовке понятия обязательства *как отношения, урегулированного ст. 307 ГК РФ*. Понимание «денежного обязательства» исключительно как одного из обязательств в дихотомическом делении на денежные и неденежные, в принципе, и создает трудности в признании денежным обязательством, например, обязанностей, связанных с возмещением убытков или уплатой неустойки, штрафа или пени и пр.².

Между тем понятие «денежное обязательство» представляет собой **самостоятельную правовую категорию**, акцент при уяснении которой должен смещаться с понятия «обязательство». Термин обязательство здесь использовано в качестве обобщающего названия обязательств и отдельных гражданско-правовых обязанностей в сторону его характеристики как «денежного».

Именно «денежность» является определяющей для этой правовой категории, охватывающей:

¹ Отрощенко П.В. Проценты по денежному обязательству // Арбитражные споры. – 2016. – № 1. – С. 105-110.

² Рожкова М.А. О взыскании процентов по денежным обязательствам. М., Статут, 2011. – С. 24.

- 1) обязательственные правоотношения в целом (например, отношения займа);
- 2) отдельные обязательства в обязательственном правоотношении (например, обязательство по оплате товара в обязательственных отношениях по купле-продаже);
- 3) дополнительные обязанности, не составляющие обязательств, но возникающие в рамках охранительного правоотношения (например, обязанность по уплате неустойки).

Общей для всех названных денежных обязательств является **их нацеленность на платеж (уплату денег)**. Таким образом, денежное обязательство опосредует денежное обращение.

Законодательство РФ широко использует понятия «денежные средства», «денежный оборот» и «денежное обращение», но не раскрывает их содержание. Сущность этих категорий определяется экономической наукой: денежный оборот – процесс непрерывного движения денег¹. Юридическая наука в понимании денежного оборота следует за экономической наукой.

Так, Ф.Т. Диланян под денежным оборотом понимает «...движение наличных и безналичных денег...»². Е.Р. Денисов определяет денежный оборот как процесс непрерывного движения денег в различных формах, предусмотренных законодательством³.

Этой же позиции придерживается и А.А. Ситник, который считает уместным рассматривать понятие «денежный оборот» в качестве синонима «денежного обращения». При этом денежное обращение используется для обозначения процесса движения денег как в наличной, так и в безналичной форме. Такой вывод он делает постольку, поскольку «в финансовом праве

¹ Челноков В.А. Эволюция денег, кредита и банков. – М., 2008. – С. 75-76; Жуков Е.Ф., Зеленкова Н.М., Литвиненко Л.Т. Деньги. Кредит. Банки: Учебник для вузов / Под ред. проф. Е.Ф. Жукова. – М., 2008. – С. 35-36.

² Диланян Ф.Т. Указ. соч. – С. 23.

³ Денисов Е.Р. Указ. соч. – С. 101.

сложилась традиция, при которой в понятие денежного обращения включается оборот как наличных, так и безналичных денег»¹.

Иными словами, под денежным оборотом в юридической науке принято понимать процесс движения денег.

При исследовании *предмета денежного обязательства* следует учесть, что в нормативных правовых актах понятие «денежный оборот» используется исключительно в сочетании со словом «наличный»: «налично-денежный оборот» или «наличный денежный оборот». Отметим также, что законодатель вообще не употребляет понятие «безналичный денежный оборот».

Представляется, что сложившееся правопонимание денежного оборота недостаточно точно выражает сущность этой категории и по объекту, и по содержанию.

Как уже было отмечено, *содержанием денежного обязательства является движение денег*. С этимологической точки зрения движение есть состояние, противоположное покою и состоящее в перемещении предмета или его частей, а оборот, в свою очередь, представляет собой отдельную стадию, законченный процесс в последовательности сменяемых друг друга стадий². Следовательно, денежный оборот – это процесс, при котором деньги находятся в состоянии, противоположном покою.

Если это так, то любые деньги, находящиеся в состоянии покоя, не участвуют в обороте и, наоборот, любые деньги, находящиеся в состоянии движения, участвуют в обороте. Например, не совершают оборот деньги, которые субъект хранит с целью накопления. И, наоборот, деньги, забытые в транспортном средстве, при движении транспортного средства участвуют в обороте. Вряд ли такие выводы могут быть признаны соответствующими действительности.

Фактическая сторона денежного оборота не соответствует его

¹ Ситник А.А. Указ. соч. – С. 38.

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., 2005. – С. 167, 571.

этимологическому пониманию. Денежный оборот начинается с выпуска денег уполномоченными субъектами, характеризуется постоянной сменой их состояния и завершается изъятием денег уполномоченными субъектами. Таким образом, денежный оборот по своему фактическому содержанию представляет собой не движение денег, а постоянную смену их состояния (движение – покой)¹.

Деньги являются объектом гражданских прав. Деньги в состоянии покоя принадлежат субъекту, не являющемуся эмитентом денег, на праве собственности или ином вещном праве. Именно вышеуказанное обстоятельство является ключевым при определении следующего: находятся ли деньги в обороте или нет. Так, в обороте находятся деньги, хранимые субъектом с целью накопления, а вне оборота – брошенные деньги.

Движение денег, таким образом, – это переход права собственности либо иного вещного права (права хозяйственного ведения, права оперативного управления) от одного субъекта к другому, что происходит, как уже указывалось, на основании сделки, в силу обязательства либо иным законным способом.

Особенность юридических категорий по сравнению с понятиями других общественных наук заключается в том, что определения или существенные признаки некоторых из них получают свое закрепление в законе. В этой связи, на наш взгляд, уместно принять подход законодателя, который использует правовую категорию «денежный оборот» с одним объектом – наличными деньгами.

Таким образом, под содержанием *категории «денежный оборот»* следует понимать процесс смен состояний наличных денег (*покой – движение*), характеризующийся с правовой позиции их принадлежностью субъекту, не являющемуся их эмитентом, на вещном праве (состояние покоя денег), либо переходом вещного права на них к иному субъекту (состояние

¹ Крылов О.М. Категории «денежный оборот» и «денежное обращение»: сравнительно-правовой анализ // Финансовое право. – 2013. – № 5. – С. 10-13.

движения денег).

В отношении денег могут возникнуть и обязательственные права (например, по кредитному договору банк обязуется предоставить денежные средства заемщику), однако это не меняет ситуацию в целом: деньги все равно продолжают принадлежать определенному субъекту (банку) на вещном праве, а исполнение обязательства влечет переход вещного права к иному субъекту (от банка к заемщику).

В российской юридической науке подходы к пониманию категории «деньги» весьма разнообразны. Некоторые авторы, наоборот, так до настоящего времени и не сформулировали содержание этой категории, видимо, ввиду его сложности¹.

Все разнообразие мнений может быть условно разделено на две группы. Представители первой группы определяют деньги в качестве предметов, наделенных определенными признаками.

Например, Ф.Т. Диланян понимает под деньгами выпущенные центральным государственным банком (иным уполномоченным органом) бумаги, именуемые банкнотами, а также монеты². В.П. Василец отмечает, что деньги в юридическом смысле выступают как предметы, являющиеся объектами гражданских прав... а также предметы, изготовленные по определенным государственной властью (законом) образцам специализированными государственными предприятиями...³. М.В. Карасева определяет, что деньгами в Российской Федерации являются эмитируемые Центральным банком Российской Федерации агрегаты, номинированные в рубле как денежной единице...⁴. И.И. Кучеров приходит к выводу, что деньги - эмитированные и введенные в обращение от имени государства платежные

¹ Назаров В.Н. Деньги как категория финансового права // Финансовое право. – 2009. – № 7. – С. 45.

² Диланян Ф.Т. Указ. соч. – С. 48.

³ Василец В.П. Денежное обращение в России как объект правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 44.

⁴ Карасева М.В. Деньги в финансовом праве. – М., 2008. – С. 13.

средства...¹.

К этой же группе следует отнести и тех, кто рассматривает деньги в качестве знаков. Знак – это любой предмет в качестве условного символа, выражения чего-нибудь². Так, К.С. Бельский определяет деньги как установленные законом денежные знаки с определенным наименованием...³. А.А. Ситник, рассматривая деньги как финансово-правовую категорию, видит их в качестве особых знаков, чье наименование закреплено в нормативно-правовых актах⁴.

Представители другой группы определяют деньги либо в качестве информации о стоимости, заключенной в различных носителях (бумажных, металлических, электронных, записях по счетам и т.п.), либо в качестве самого информационного носителя (монетный, бумажный, электронный и пр.), закрепленных в нормативных правовых актах...⁵.

Мнение представителей второй группы по поводу содержания правовой категории «деньги» нами не разделяется по следующим причинам.

Во-первых, категория «деньги» исследуется представителями различных наук: экономики, права, философии и т.д. В каждой науке выделены собственные специфические признаки, характеризующие деньги. Например, с точки зрения социологии деньги рассматриваются в качестве социокультурного феномена с соответствующим содержанием: социальный интегратор, катализатор отчуждения, основа глобализации и т.д.⁶ И эти признаки четко определяют понятие «деньги» в качестве социологической категории. Однако они не представляют особого интереса для изучения категории «деньги» как правового явления.

¹ Кучеров И.И. Деньги, денежные обязанности и денежные взыскания: Монография. – М., 2012. – С. 62.

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., 2005. – С. 280.

³ Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // Финансовое право. – 2005. – № 8. – С. 18.

⁴ Ситник А.А. Указ. соч. – С. 8.

⁵ Денисов Е.Р. Указ. соч. – С. 99.

⁶ Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен. – М., 2011. – С. 22-56.

Во-вторых, совершенно справедливо отмечается, что информационная функция денег производна от их основных функций¹. Следовательно, ее правовое регулирование осуществляется с помощью тех же норм права, которые обеспечивают реализацию основных экономических функций денег.

В-третьих, информационный носитель или информация о стоимости лишь в определенной форме (банковские билеты или монеты) выполняют основные функции, обеспеченные нормами права. Например, функция накопления предполагает, что деньги находятся у субъекта на праве собственности, что невозможно для таких случаев, когда информация облекается, например, в форму записей на счетах. Собственно, приведенный аргумент затрагивает давнюю полемику о существовании безналичных денег.

Весьма часто путаются понятия «деньги» и «денежное обязательство» – правоотношение, содержанием которого является право требования кредитора и корреспондирующая с ним юридическая обязанность должника совершить платеж, т.е. деяние по передаче суммы денег.

По мнению В.А. Белова, безналичные расчеты не предполагают фактической передачи денег из банка плательщика в банк получателя, а просто заключаются в изменении записей по банковским счетам плательщика, получателя и обслуживающих их банков. В свою очередь, договор о безналичных расчетах – это согласие получателя средств на замену плательщиком собственно исполнения денежного обязательства совершением таких действий, которые приведут к увеличению размера денежных требований получателя к обслуживающему его банку на сумму причитающегося ему денежного платежа².

Похожая ситуация возникает и применительно к электронным денежным средствам. Это денежные средства, принадлежащие на вещном праве обязанному лицу, учитывающему информацию о размере

¹ Самсонова А.Е. К вопросу об информационной функции денег в финансовом праве // Финансовое право. – 2011. – № 3. – С. 78.

² Белов В.А. Денежные обязательства: Учебное пособие. – М., 2007. – С. 115-116.

предоставленных денежных средств без открытия банковского счета¹. Между лицом, предоставившим средство, и обязанным лицом возникает денежное обязательство. Распоряжение с использованием электронных средств – это согласие лица, предоставившего средства, на совершение обязанным лицом таких действий, которые приведут к уменьшению размера денежных требований к нему третьими лицами в счет уменьшения его денежных требований к обязанному лицу.

Деньги как экономическая категория при правовом регулировании облекаются в правовую форму, определенную законодателем.

Во-первых, наличные деньги – это вещь. Во-вторых, деньги – объект гражданских прав. В-третьих, деньги – это валюта. В-четвертых, деньги – это движимое имущество. В-пятых, деньги – это денежные средства. В-шестых, наличные деньги – банкноты и монета Банка России, которые также именуется денежными знаками². И это далеко не исчерпывающий перечень.

Бесспорно, что все вышеприведенные законодательно закрепленные характеристики денег априори являются верными. Деньги облекаются в определенную форму в зависимости от вида отношений. В гражданских отношениях деньги – вещь, движимое имущество, объект гражданских прав, в отношениях, связанных с ввозом и вывозом товаров в Российскую Федерацию, деньги предстают средством, в отношениях по поводу совершения валютных операций деньги – наличная валюта Российской Федерации и т.д. Представляется, что универсальное понятие денег, которое наряду с иными понятиями можно использовать в любых отношениях, мог бы дать системообразующий закон.

Некоторые авторы, характеризуя деньги, используют для этого понятие

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, N 27, ст. 3872.

² Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.

«платежная сила». Отметим, что это понятие является сугубо теоретическим, используемым в основном наукой гражданского права¹. Сформулировано оно было еще Л.А. Лунцем². Платежная сила денег определяется количеством денежных единиц, заключенных в соответствующих денежных знаках. По сути, платежная сила – это то, во что сегодня превратилась меновая стоимость денег. Поэтому указание на часть признака денег (платежной силы) вместо самого признака (возможность соизмерять стоимости) недостаточно полно характеризует деньги как правовую категорию.

Далее, практически все ученые исходят из экономического содержания денег, на основе которого формулируют их юридическое определение. Данное обстоятельство обусловило выделение такого признака, как возможность выполнения деньгами определенных экономических функций, под которыми понимаются направления применения денег.

Выполняя функции, деньги меняют свое состояние (покой - движение), совершая денежный оборот. Представляется, что для его совершения не все функции одинаково значимы: для состояния покоя денег ключевыми функциями являются функция накопления и функция соизмерения стоимостей, а для состояния движения денег – функция платежа и функция соизмерения стоимостей. Деньги не смогут совершить денежный оборот, если не выполнят эти функции. Следовательно, правовому регулированию подлежат лишь наиболее значимые функции денег, которые необходимы и достаточны для денежного оборота³.

Основой состояния покоя денег, как было отмечено ранее, является функция накопления, позволяющая использовать деньги в будущем. В законодательстве Российской Федерации эта функция закреплена путем

¹ Новоселова Л.А. Указ. соч. – С. 15.; Гражданское право: В 2 т.: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М., 2000. – Т. II. – Полутом 2. – С. 123; Башкатов М.Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2. – С. 45.

² Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. – М., 1998. – С. 47.

³ Добрачев Д. Роли кредитора и должника в процессе формирования денежного обязательства // Хозяйство и право. – 2013. – № 6. – С. 92-98.

установления правового режима, в котором деньги предстают в качестве объекта права собственности, что предполагает принадлежность собственнику права владения, пользования и распоряжения деньгами в определенном объеме.

Смена состояний денег (покой – движение) обеспечивается тем, что деньги являются средством платежа. Оговоримся, что для смены состояния денег не является принципиальным, используются они для получения встречного предоставления или такое получение не предполагается. Не случайно некоторые ученые-экономисты объединяют функцию средства платежа и функцию средства обращения. Именно государство присваивает определенным вещам функцию законного платежного средства.

Законодательство Российской Федерации закрепляет функцию средства платежа, устанавливая, какие объекты прав являются средством платежа, а также обязанность по их приему и продолжительность признания их государством в этом качестве. Так, деньги относятся к объектам гражданских прав, которые могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом. Они не изъяты из оборота, не ограничены в обороте, а регистрация прав на них не требуется. Далее, банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации. Банкноты и монета Банка России обязательны к приему по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации.

Определенное правопонимание категорий «денежное обращение» и «денежный оборот» дал Конституционный Суд РФ. Рассматривая жалобу гражданина Н.Г. Лобанова на нарушение его конституционных прав и свобод положениями п. 2 ст. 861 ГК РФ и п. 4 ст. 4 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», он отметил, что денежное

обращение представляет собой сферу денежного оборота. Перемещение финансовых средств происходит в рамках денежного оборота, который подчиняется закону денежного обращения. Двум сферам денежного оборота – наличному и безналичному денежному обращению – соответствуют две формы перемещения денежных средств – наличные и безналичные расчеты¹.

С учетом изложенного, деньги как правовая категория – это установленные законом знаки, предстающие в Российской Федерации в виде банкнот и монеты Банка России, которые на основе правовых норм выполняют экономические функции, необходимые и достаточные для их оборота (функция соизмерения стоимостей, функция накопления, функция платежа).

В денежном обязательстве на должника возлагается обязанность передать кредитору определенную или определимую денежную сумму, которая выражается в денежных единицах.

Традиционно в денежных обязательствах выделяют:

- валюту долга – денежную единицу, в которой исчислена сумма обязательства, его «ценностное» значение;
- валюту платежа – денежные знаки, в которых должно производиться фактическое исполнение обязательства.

Как правило, валюта долга и валюта платежа совпадают.

Действующее гражданское законодательство (п. 1 ст. 317 ГК РФ) также требует, чтобы денежные обязательства были выражены в рублях. Данная норма содержит общее правило об определении валюты долга по денежным обязательствам. Отсутствие в данной норме прямого указания на предписываемую валюту платежа не должно вводить в заблуждение. Использование иностранных валют для платежей возможно только в случаях

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н.Г. Лобанова на нарушение его конституционных прав и свобод положениями п. 2 статьи 861 ГК РФ и п. 4 статьи 4 Федерального закона О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Определение Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 164-О // СПС Консультант плюс.

и порядке, предусмотренных законодательством о валютном регулировании и валютном контроле (п. 3 ст. 317 ГК РФ). Использование иностранных денежных единиц для целей определения суммы долга также допускается гражданским законодательством (п. 2 ст. 317 ГК РФ). В силу п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 04.11.2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 ГК РФ» денежное обязательство может быть выражено в иностранной валюте только тогда, когда в порядке и на условиях, определенных законом, или в установленном законом порядке допускается использование на территории Российской Федерации иностранной валюты в качестве средства платежа по денежному обязательству.

Действующее гражданское законодательство прямо допускает возможность установления в денежных обязательствах валюты долга в иностранных или условных денежных единицах при сохранении рубля как средства (валюты) платежа (так называемые валютные оговорки). Такие оговорки имеют целью обеспечить определенную стабильность в отношениях сторон. Защитные оговорки построены на принципе увязки размеров платежей с изменениями, происходящими на валютных и товарных рынках. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Понятие денежного обращения, так же как и денежного оборота, определяется экономической наукой. Денежное обращение – это повторение денежных оборотов, под которыми, в свою очередь, понимаются процессы непрерывного движения денег.

Денежное обращение также принято рассматривать в широком и в узком смысле. Под денежным обращением в широком смысле понимается опосредование всеми формами денег совокупного спроса и совокупного предложения в процессе реализации товаров и услуг. В узком смысле – это

оборот наличных денег.

Таким образом, под денежным обращением в юридической науке в основном принято понимать движение денег в наличной и безналичной форме.

Как видно, различия экономических категорий «денежный оборот» и «денежное обращение» с точки зрения права не принципиальны. Поэтому оправданно рассматривать понятие «денежный оборот» в качестве синонима «денежного обращения».

В узком смысле, таким образом, правовая категория «денежное обращение» идентична правовой категории «денежный оборот», как по объектам, так и по содержанию. Однако правовую категорию «денежное обращение» можно рассматривать и в широком смысле.

Здесь следует обратить внимание на следующие обстоятельства. В экономической теории используется понятие «платежный оборот», представляющее собой процесс непрерывного движения платежных средств, обслуживающих хозяйственный оборот. В законодательстве Российской Федерации категория «платежный оборот» не используется, и ее содержание не раскрывается.

В связи с этим правовая категория «денежное обращение» в широком смысле, по нашему мнению, представляет собой смену состояний (покой-движение) наличных денег и денежных суррогатов. С правовой позиции такая смена состояний характеризуется принадлежностью денежных суррогатов субъекту на вещном праве, либо переходом вещного права на них к иному субъекту, либо возникновением (прекращением) обязательственных прав на денежные суррогаты (в случае, если он является индивидуально-определенной вещью) (состояние движения денежных суррогатов).

Подводя итоги, акцентируем внимание на следующих выводах.

Содержанием денежного обязательства является опосредование денежного оборота. Денежный оборот это процесс смен состояний наличных денег (покой – движение), характеризующийся их принадлежностью

субъекту, не являющемуся их эмитентом, на вещном праве (праве собственности, праве хозяйственного ведения, праве оперативного управления) (состояние покоя денег), либо переходом этих вещных прав к иному субъекту (состояние движения денег).

Деньги (наличные деньги) как правовая категория – это установленные законом знаки, представляющие в Российской Федерации в виде банкнот и монеты Банка России, которые на основе правовых норм выполняют экономические функции, необходимые и достаточные для их оборота (функция соизмерения стоимостей, функция накопления, функция платежа).

Следует специально обратить внимание на то, что нельзя априори относить то или иное обязательство к денежным или настаивать на отсутствии у него качества «денежности». Так, согласно ст. 567 ГК РФ по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой, т.е. по общему правилу составляющие данное правоотношение обязательства не являются, конечно, денежными, поскольку не предполагают уплаты каких-либо денежных сумм. Но небольшое изменение условий договора позволяет допустить возможность существования денежного обязательства и в этом правоотношении. Например, В.В. Витрянский описывает следующую ситуацию: «...если из текста договора вытекает, что его предметом является обмен неравноценными товарами, на сторону, обязанную в соответствии с договором передать товар, цена которого ниже, чем цена товара, предлагаемого в обмен, возлагается дополнительная обязанность по оплате разницы в ценах на указанные товары»¹.

Развивая сказанное, можно говорить о допустимости различных ситуаций, в рамках которых денежное обязательство потребует от должника уплаты разных по своей природе процентов. Причем эти проценты могут начисляться как при правомерном поведении должника по денежному

¹ Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. – М., 2009. – С. 59.

обязательству, так и в случаях нарушения должником этого обязательства.

Таким образом, в узком смысле денежным будет выступать такое гражданско-правовое обязательство, в котором должник обязуется уплатить в пользу кредитора определенную сумму денег в качестве меры стоимости имущественного блага кредитора. В широком понимании денежное обязательство опосредует денежный оборот. Предметом такого обязательства выступают денежные средства (наличные и безналичные).

1.3. Основания возникновения денежного обязательства

Самостоятельность правовой категории «денежное обязательство» предопределяет вывод, согласно которому круг оснований возникновения денежного обязательства несколько шире оснований возникновения собственно обязательственного правоотношения. Так, **обязанность по уплате штрафных санкций**, возникающая вследствие нарушения существующего договорного обязательства, не является, конечно, ни самостоятельным обязательственным правоотношением, ни отдельным обязательством в обязательственном правоотношении, но эта обязанность в рамках охранительного правоотношения (дополнительная обязанность) есть **обычное денежное обязательство**.

Анализ литературы свидетельствует об отсутствии единого мнения в отношении оснований и содержания охранительного правоотношения¹. Следует заметить, что при характеристике охранительного правоотношения важным является то, что оно представляет собой гражданское правоотношение, которое, как правило, исчерпывается правом требования (правом притязания) со стороны лица, которому причинен ущерб, и обязанностью лица, причинившего ущерб, исполнить это требование, компенсировав первому лицу его потери.

Охранительное денежное правоотношение возникает и в ситуации, когда вследствие неисполнения обязательства, первоначальным предметом которого являются вещи (или услуги), кредитор по обязательству требует от

¹ Кархалев Д.Н. Основание возникновения охранительного правоотношения в гражданском праве // Закон. – 2008. – № 8. – С. 184-189; Ненашев М.М. О соотношении регулятивных, охранительных и процессуальных правоотношений // Иски и судебные решения: Сб. ст. / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2009. – С. 215-229.

должника-нарушителя уплатить деньги взамен исполнения обязательства. В таком случае, как подчеркивал Л.А. Лунц, первоначальное обязательство прекращается заменой его новым, направленным на уплату денег, что может быть результатом соглашения сторон или вытекать из закона¹. То есть в подобных случаях регулятивное правоотношение трансформируется в охранительное.

При наличии обязанности уплатить цену за товар, работу или услуги либо вернуть полученную ранее денежную сумму займа природа денег как средства платежа проявляется наглядно и ярко. В отношении подобных обязательств и теория, и практика единодушны в признании их денежного характера. Вместе с тем приведенными случаями далеко не исчерпывается перечень оснований возникновения денежных обязательств. Обязательство уплатить может возникнуть, в частности, вследствие причинения вреда (обязанность возместить вред в деньгах) либо неосновательного обогащения (обязанность вернуть неосновательно полученные денежные средства). Денежными являются обязательства по выплате юридическим лицом дивидендов его участникам, а также доли в имуществе, пропорциональной вкладу в уставной (складочный) капитал, при их выходе из организации.

Согласно ст. 1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15).

Возмещение убытков потерпевшему производится в денежной форме². И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц определяли убытки как денежную оценку того ущерба, который причинен неправомерными действиями одного лица имуществу другого. Деньги, выполняя функции всеобщего эквивалента и средства обращения, служат средством, которое передается кредитору для

¹ Лунц Л.А. Указ. соч. – С. 155.

² Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – 365.

целей устранения его имущественных потерь.

Порядок определения размера денежного возмещения устанавливается положениями ст. 15 ГК РФ. При исчислении убытков в случае причинения вреда жизни и здоровью гражданина применяются положения ст. 1085-1091 ГК РФ. Возмещение причиненного ущерба в денежной форме на практике является преобладающим.

Судебно-арбитражная практика испытывала постоянные колебания при решении вопроса о том, возникает ли денежное обязательство у лица, которое обязано возместить потерпевшему вред в деньгах. При этом денежное обязательство сводилось лишь к договорной обязанности уплатить цену за товары, работы или услуги и вернуть долг, возникший вследствие займа (кредита).

Вместе с тем денежное обязательство может возникнуть из иных оснований. Анализируя природу обязанности платить деньги, Л.А. Лунц справедливо указывал, что такая обязанность «может непосредственно вытекать из договора или закона и составлять первоначальное содержание обязательства, как это, например, имеет место, когда покупатель обязан платить за товар или акцептант векселя – платить по векселю или когда одно лицо обязано выплачивать другому денежное содержание»¹.

Но обязанность платить деньги может служить санкцией за неисполнение обязательства, первоначальным предметом которого являются не деньги, а иные вещи или услуги или какое-либо иное действие: сюда, например, относится обязательство продавца возместить убытки путем уплаты денег в случае недостатка товара.

Этот второй вид денежных обязательств вытекает из того, что деньги являются всеобщей формой стоимости; отсюда возникает экономическая возможность замены любого предмета долга его денежным эквивалентом. Такая замена (в порядке изменения содержания первоначального обязательства или в порядке прекращения первоначального обязательства с

¹ Лунц Л.А. Указ. соч. – С. 155.

заменой его новым, направленным на уплату денег), может быть результатом соглашения сторон, но может вытекать и из закона.

Большинство обязательств может трансформироваться в денежные путем присуждения в случае их нарушения к выплате денежной компенсации. Деньги в этом случае выступают в роли имущества, призванного и способного по условиям оборота обеспечить для другой стороны восстановление имущественного положения, существовавшего до нарушения. Сумма денежного обязательства определяется с учетом предусмотренных гражданским законодательством условий (размера и характера последствий нарушения, степени вины причинителя, наличия вины потерпевшего). С момента определения этой суммы возникает обязанность причинителя уплатить ее потерпевшему. Тем не менее в отношении «вторичных» денежных обязательств, возникающих вследствие присуждения к выплате денежной компенсации за причинение вреда (в том числе в форме убытков), единый подход в судебной практике не сложился.

В настоящее время судебная практика признает, что в случаях, когда внедоговорный вред подлежит возмещению в деньгах, на стороне лица, ответственного за причинение вреда, возникает денежное обязательство по уплате определенных судом сумм¹.

До момента, когда судом или соглашением сторон определяется размер денежной суммы, подлежащей уплате потерпевшему, денежное обязательство не сформировалось. Должник может нести ответственность за просрочку платежа (ст. 395 ГК РФ) лишь с момента, когда наступает срок исполнения обязанности уплатить определенную денежную сумму.

При определении суммы ущерба судом, как правило, обязанность уплачивать деньги в счет возмещения вреда возникает с момента вступления решения суда в законную силу. С этим моментом, как следует из п. 23 Постановления Пленумов от 8 октября 1998 г. № 13/14, связывает

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС Консультант плюс.

возникновение денежного обязательства судебная практика, исходя из того, что на основании ст. 1082 ГК РФ суд вправе обязать лицо, ответственное за причинение вреда, возместить его в натуре или возместить причиненные убытки.

В литературе данный подход вызвал критические замечания. Так, Д. Савельев обращал внимание на то, что при решении указанной проблемы необходимо различать случаи, когда суд устанавливает новую обязанность, и случаи, когда суд принуждает к исполнению уже существующей обязанности. По его мнению, если исходить из того, что денежное обязательство при причинении вреда возникает из судебного решения, то, следовательно, добровольное возмещение вреда причинителем не имеет правовых оснований, поскольку обязанность выплатить деньги не существует из-за отсутствия судебного решения. Вследствие этого автор полагает более оправданным «связывать возникновение денежного обязательства с предъявлением потерпевшей стороной требований о возмещении убытков в денежной форме, поскольку суд своим решением лишь подтверждает законность притязаний истца, устанавливает факт существования денежного обязательства»¹.

В случае, когда обязанность выплатить денежное возмещение предусматривается соглашением сторон, срок выплаты устанавливается этим соглашением либо, при его отсутствии, определяется по общим правилам ГК РФ (ст. 314).

В отношении обязательств по возмещению договорных убытков единообразный подход в судебной практике не сложился. Можно лишь констатировать, что в целом ряде случаев суды отказывали во взыскании процентов за просрочку уплаты убытков за нарушение договора, аргументируя это тем, что обязательство уплатить убытки является самостоятельным видом обязательства и денежная сумма, подлежащая

¹ Савельев Д. Ответственность за неправомерное пользование чужими деньгами // Российская юстиция. – 1999. – № 7. – С. 14-15.

уплате, определяет не размер денежного долга, а размер гражданско-правовой ответственности. Очевидна противоречивость такого подхода, поскольку возмещение вреда при деликте – тоже мера гражданско-правовой ответственности. Рассматриваемые денежные обязательства характеризуются определенной спецификой, что не исключает их денежного характера.

Роль денег как всеобщего эквивалента позволяет использовать их в качестве средства прекращения практически любого вида обязательства. По воле сторон договорная обязанность исполнить обязательство в натуре (передать вещь, произвести работы, оказать услуги) может быть заменена обязанностью уплатить определенную денежную сумму.

Вновь возникшее денежное обязательство подчиняется всем правилам, регулирующим данный вид обязательств.

1.4. Соотношение публично-правовых денежных обязанностей и денежных обязательств, возникающих в рамках гражданских правоотношений

Одной из ключевых проблем в теории права является *соотношение публично-правовых денежных обязанностей и денежных обязательств, возникающих в рамках гражданских правоотношений*. На теоретическом уровне довольно часто допускается подмена соответствующих категорий, основывающаяся на отождествлении денежного характера отдельных обязанностей и обязательств.

При применении положений ГК РФ о денежных обязательствах необходимо учитывать, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. С учетом этого нормы ГК РФ о денежных обязательствах не могут применяться к публично-правовым по своему характеру обязанностям субъектов (к примеру, по осуществлению налоговых платежей в бюджет и внебюджетные фонды, возврату бюджетных ссуд). Данные отношения складываются не между юридически равными субъектами, а между организациями (гражданами) и государством как носителем суверенной власти. Последствия неисполнения обязанностей по уплате названных платежей устанавливаются не гражданским, а налоговым, таможенным, пенсионным и иным законодательством, регламентирующим сферу публично-правовых отношений.

Особо необходимо обратить внимание на проблему применения норм гражданского законодательства о денежных обязательствах в отношениях,

связанных с неправомерным изъятием государственными органами денежных средств у физических и юридических лиц. В отношении требований пострадавшей стороны к государственным органам судебная практика исходила из невозможности применения положений о денежных обязательствах, в частности норм ст. 395 ГК РФ. Такая позиция была высказана высшими судебными инстанциями¹. В настоящее время ст. 78 и 79 части первой Налогового кодекса РФ² предусматривают специальные нормы о порядке начисления и выплаты процентов на возвращаемые из бюджета суммы.

Вместе с тем в литературе отмечалось, что в данной ситуации необходимо определить, следует ли признавать за государством право на публичный иммунитет в случае нарушения им порядка осуществления публичных функций, либо в такой ситуации мы имеем дело с обычным деликтом, последствия которого регламентированы гражданским законодательством³.

Несмотря на однозначность существующего в настоящее время подхода к разрешению данной проблемы в судебной практике, следует, тем не менее, указать, что, по нашему мнению, в случаях, когда государственный орган причиняет своими противоправными действиями ущерб юридическому или физическому лицу, порядок, условия и размеры возмещения этого ущерба при отсутствии специальных правил должны подчиняться нормам *гражданского законодательства*. Сказанное не исключает возможности установления в законодательных актах, регулирующих определенную сферу отношений, специальных правил о порядке применения и пределах размера ответственности государственных органов за ущерб, причиненный

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ: Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 9.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

³ Герасименко С.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Комментарий к постановлениям Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. – М., 1999. – С. 86.

неправомерным изъятием денежных средств.

В свое время в рамках идеи расширения сферы гражданского права за счет включения в нее всех имущественных отношений действительно предлагалось причислить уплату налогов к разряду частных (приватных) обязательств¹. Позднее Л.А. Лунц в своих работах, посвященных денежным обязательствам, основываясь на безусловной гражданско-правовой природе таких обязательств, тем не менее, исходил из довольно широкой их трактовки. Так, отношения, связанные с уплатой налогов, сборов и пошлин, рассматривались ученым через призму обязательственных, при этом государство определялось им в качестве кредитора². Справедливости ради следует заметить, что представители науки гражданского права в большинстве своем все же воздерживались от какого-либо позиционирования обязательств за пределами частных правоотношений. Тем не менее, возникновение отдельных альтернативных теоретических воззрений на этот счет имело место и позднее.

Очередное отступление от указанного выше подхода обозначилось в рамках так называемой *теории хозяйственных обязательств*. Представители этой теории допускали использование обязательственно-правовой формы за рамками гражданско-правовых отношений, в том числе отношений, регулируемых финансовым правом. Правда, при этом оговаривалось, что в подобных случаях расширения сферы действия норм гражданского законодательства не происходит, а имеет место использование формы, сложившейся в области гражданского права и получившей относительную самостоятельность³. Именно удобство, якобы сопровождающее использование этой формы, и ставится во главу угла современными сторонниками безоглядной эксплуатации соответствующей гражданско-

¹ Кавелин К.Д. Что есть гражданское право и где его пределы // Избранные произведения по гражданскому праву. – М., 2003. – С. 96-97.

² Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 1999. – С. 28.

³ Танчук И.Л., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. – М., 1970. – С. 18 - 19.

правовой категории. Результатом этого явилось активное привнесение термина «обязательство» в сферу публичного права. Во многом с учетом фактов подобного использования термина «обязательство» в законодательстве и сделан вывод о том, что обязательства являются межотраслевой конструкцией, характерной для любых имущественных отношений, опосредующих перемещение материальных благ¹.

Действительно, применительно к публичным отраслям права категория «обязательство», особенно в последнее время, стала достаточно широко употребляема, не только в нормотворчестве, но и в судебной практике, а также в теории. В частности, развивая идею хозяйственных обязательств, С.В. Запольский предпринял попытку разработки теории финансовых обязательств. В ее основу положен факт того, что как в налоговом, так и в бюджетном, эмиссионном или ином финансово-правовом комплексе осуществляются отношения, связанные с обращением имущественных ценностей (денег). Эти отношения складываются не иначе как по поводу уплаты одним субъектом другому субъекту некоей суммы денег в погашение задолженности, т.е. долга, который, как известно, является основным видом денежного обязательства. При этом в составе финансовых обязательств предложено выделять собственно налоговые обязательства и так называемые доходные обязательства, порождаемые уплатой сборов, пошлин, страховых взносов и других неналоговых платежей².

Составной частью обозначенной выше теории следует рассматривать теорию налоговых обязательств. Так, Д.В. Винницкий, исходя из существования «особых публичных обязательств», предлагает обособить в системе налогового права налоговое обязательственное право, предметом которого являются относительные организационно-имущественные

¹ Пауль А.Г. Обязательственные имущественные отношения, обеспечивающие формирование доходов бюджетов (бюджетно-правовой аспект) // Финансовое право. – 2006. – № 9. – С. 45.

² Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: Монография. – М., 2008. – С. 124-138.

отношения активного типа, обеспеченные имущественными санкциями, складывающиеся между публичными территориальными образованиями (фиском) и налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами, т.е. так называемыми фискальными должниками¹.

Сама теория налоговых обязательств во многом является продуктом аналогии с теорией гражданско-правовых обязательств. Так, А.Я. Курбатов в одной из своих работ при рассмотрении форм взаимодействия гражданского и налогового права усмотрел возможность применения гражданского законодательства к налоговым отношениям по аналогии².

В работе, посвященной теории налоговых обязательств, Е.В. Пороховым отмечается, что «объективно обязательственная конструкция построения правоотношений начинает проявляться и в тех отраслях права, которые ранее не использовали ее. Ярким примером подобного явления может служить налоговое право, в котором материальные налоговые правоотношения, носящие, по своей сути, обязательственный характер, стали строиться по аналогии с обязательствами в гражданском праве»³. В этой связи полагаем необходимым лишь ограничиться замечанием, что аналогия права должна всегда иметь известные пределы. Заимствование гражданско-правовых конструкций для целей совершенствования налогово-правового регулирования, на наш взгляд, неуместно.

Как было отмечено выше, согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Полагаем, что сторонниками теории налоговых

¹ Винницкий Д.В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права // Законодательство. – 2003. – № 7. – С. 22-32.

² Курбатов А. Основные формы взаимодействия гражданского и налогового законодательства // Хозяйство и право. – 1996. – № 6. – С. 61.

³ Порохов Е.В. Теория налоговых обязательств: Учебное пособие. – Алматы, 2001. – С. 79.

обязательств указанное положение проигнорировано вынужденно, поскольку оно абсолютно не стыкуется с их теоретическими построениями. При этом для них является очевидным то, что это положение является формальным препятствием для распространения гражданско-правового понятия обязательства на сферу налоговых отношений. В качестве оправдания выдвигается тезис о том, что понятие обязательства не принадлежит исключительно гражданскому праву¹.

Отдельные авторы рассматривают обязательство как комплексный институт законодательства и, основываясь на этом, признают обоснованным использование понятийно-терминологического аппарата, выработанного гражданским правом, в налоговых правоотношениях². Однако из фактов существования обязательств в гражданском и бюджетном праве опять-таки абсолютно не следует, что подобная юридическая конструкция должна обязательно присутствовать в налоговом праве. Конечно, нельзя не согласиться с тем, что с развитием налогового права и совершенствованием механизма налогообложения возникла необходимость разработки правовых категорий, технико-юридических приемов для регулирования правоотношений в сфере налогообложения. На этом, в частности, строится мысль о том, что это вроде как и предопределило использование категории обязательств применительно к налоговым отношениям. Однако возникает вопрос: почему категории «обязательство» в налоговом праве не может быть противопоставлена хорошо известная сфере публичного права категория «обязанность»?

Исторически теория налогового права имела возможность развиваться значительно позже, чем теория гражданского права. Более того, она начала появляться, когда теория гражданско-правового обязательства была уже

¹ Щекин Д.М. Налоговое обязательство как базовая категория налогового права // Современные проблемы теории налогового права / Под ред. М.В. Карасевой. – Воронеж, 2007. – С. 289-291.

² Верстова М.Е. Налоговое обязательство или обязанность уплаты налога? // Налоги (журнал). – 2006. – № 1. – С. 78.

разработана в деталях. Поэтому с исторической точки зрения нет оснований для того, чтобы отказываться от возможности возникновения и развития правовой категории «налоговое обязательство»¹. Однако подобное излишне категоричное суждение вряд ли должно приниматься на веру, поскольку сделано, судя по всему, без учета многочисленных фундаментальных исследований в области публичных финансов и налогов.

В качестве же главного доказательства возможности существования категории «налоговое обязательство» наряду с гражданско-правовым обязательством выдвигается тезис об их общей экономической основе, определяющей юридические признаки. По мнению М.В. Карасевой, экономическая функция налогового обязательства состоит в опосредованном распределении имущества, созданного в производстве и реализованного в процессе обмена². Действительно, основной признак обязательства заключается в его экономической сущности – опосредованном перемещении имущественных и иных результатов труда из сферы производства в сферу обращения и через последнюю – в сферу потребления.

Однако перемещение имущества в рамках частного оборота и его распределение в рамках публичных налоговых отношений суть разные экономические процессы. Не случайно, определяя указанной выше формулой экономическую сущность обязательств, известнейший специалист в области обязательственного права О.С. Иоффе отмечал, что соответствующая категория должна использоваться исключительно для регулирования гражданско-правовых отношений³.

Соответственно, *использование юридической конструкции обязательства для регулирования имущественных отношений, складывающихся в публичной сфере, является недопустимым*, поскольку эти отношения имеют иное экономическое содержание.

Кроме того, полагаем, что сама сущность обязательств противится

¹ Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М., 2001. – С. 273.

² Карасева М.В. Указ. соч. – С. 273-274.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 4.

процессу излишне широкого использования соответствующего термина. Так, по Г.С. Мэйну, одно из известнейших определений обязательства, сформулированное римскими юристами, заключено в понимании его как «связи», которыми закон связывает вместе лиц или группы лиц вследствие известных добровольных действий¹. В сфере же публичных финансов какая-либо добровольность при обяывании исключается в принципе.

К сожалению, сторонниками теории налоговых обязательств до настоящего времени какие-либо другие, более весомые аргументы в подтверждение необходимости и возможности использования категории «обязательство» в налоговом праве так и не представлены. В лучшем случае имеют место общие фразы о единстве всех имущественных отношений или констатация фактов использования термина «налоговое обязательство» в литературных источниках, а также в судебных актах и в законодательстве отдельных государств.

Напротив, аргументов в пользу использования в налоговом праве категории «налоговая обязанность» или «обязанность по уплате налога» можно выдвинуть предостаточно. Прежде всего необходимо обратить внимание на правовые реалии, которые заключаются в том, что финансово-правовое регулирование основывается на правовом обяывании, предполагающем возложение на субъекта обязанности по совершению определенных активных действий. При этом анализ финансового законодательства свидетельствует о том, что значительная часть обяывающих финансово-правовых норм содержит вполне определенные предписания типа «обязан»². Не случайно в очень многих работах по налогово-правовой тематике употребляется именно термин «обязанность»³.

На теоретическом уровне предприняты многочисленные попытки

¹ Мэйн Г.С. Древнее право: его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. – М., 2011. – С. 253.

² Рукавишникова И.В. Метод финансового права / Отв. ред. Н.И. Химичева. – М., 2011. – С. 209-212.

³ Якушкина Е.Е. О моменте исполнения обязанности по уплате налога // Финансовое право. – 2005. – № 11. – С. 57.

категорирования обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и позиционирования совокупности соответствующих налогово-правовых норм в системе правового регулирования.

Полагаем, что в первую очередь следует проанализировать смысловое значение слов, обозначающих противопоставляемые термины. Латинским эквивалентом слова «обязанность» является слово *officium*, которое изначально трактовалось не как некий отвлеченный долг, но как обязанность человека, являющегося гражданином и членом римской общины, то должное, что обусловлено его связями с другими людьми и общностью их жизни. Что касается слова «обязательство» (лат. – *obligatio*), то оно, как мы уже знаем, употреблялось исключительно в значении юридически оформленного частного долга¹. Как мы видим, имеют место абсолютно разные смысловые значения соответствующих слов, чего нельзя не учитывать.

Полагаем, что слово «обязанность» довольно точно отражает существо тех публичных отношений, которые сопровождают уплату налогов. В свою очередь, слово «обязательство» для этого не подходит вовсе, однако оно прекрасно отражает существо отношений, возникающих между кредитором и должником. Полагаем, что с позиций совершенства правового регулирования точность в терминологии является необходимой, ведь, используя в законодательном акте слово в одном значении, его по возможности следует использовать и в других законодательных актах в том же самом значении. В противном случае проблемы в правоприменении неизбежны. Использовать же в налоговом праве слово «обязательство» в том же значении, что и в гражданском праве, по определению невозможно. В этом смысле справедливо отмечается, что использование термина «налоговое обязательство» может лишь привести к «ненужным реминисценциям из области гражданского права»².

¹ Сморгунова М.Е. Обязательственное право и обязательство: проблемы терминологии в гражданском праве и законодательстве // Гражданское право. – 2008. – № 2. – С. 78.

² Налоговое право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Н.А. Шевелева. – М., 2001. – С. 172.

Нельзя также сбрасывать со счетов публичный характер налоговых отношений. Так, авторитетный специалист в области финансового права Н.И. Химичева именует их властно-имущественными¹. В этой же связи Н.П. Кучерявенко справедливо отмечает, что исключительное положение государства как организатора, контролера налоговых отношений, собственника налоговых поступлений дает основания говорить о существовании не налогового обязательства, а – обязанности. Термин «обязательство» характерен для диспозитивного регулирования, основанного на равенстве сторон, встречных правах и обязанностях. Налоговое же право основано на императивном методе регулирования, а налоговые отношения исключают равенство сторон по определению².

Другим важным моментом является несовпадение юридических оснований возникновения интересующих нас обязанностей и обязательств. Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации³ возникновение обязанности по уплате связывается с законно установленными налогами и сборами. Обязательства же, согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ, возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в ГК РФ. В данном случае договор является самым распространенным и самым естественным в перечне оснований возникновения обязательств⁴.

Продолжая выстраивать свою аргументацию, полагаем необходимым обратить внимание на несовпадение юридических конструкций соответствующих обязываний в гражданском и налоговом праве.

Как отмечал в свое время внимание Я.А. Канторович, исполнения определенной в гражданско-правовом обязательстве обязанности не может

¹ Химичева Н.И. Налоговое право: Учебник. – М., 1997. – С. 44.

² Кучерявенко Н.П. Курс налогового права: Учебник: В 6 т. – Харьков, 2005. – С. 375.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – С. 78.

требовать никто другой, кроме управомоченного на это определенного кредитора, и ни от кого другого, кроме обязавшегося определенного должника¹. В этой же связи следует привести суждение А.В. Демина, полагающего, что термин «обязательство» имеет четко выраженную частноправовую природу и основывается на свободно выраженном волеизъявлении лица. Обязательство добровольно принимается на себя лицом в рамках диспозитивных правоотношений, как правило, на договорной основе. Возникновение же налоговой обязанности обусловлено законом и не зависит от воли налогоплательщика. При этом императивный метод налогового права исключает возможность освобождения кого-либо от этой обязанности или отказа от ее исполнения².

Все вышеизложенные нами аргументы в той или иной степени можно рассматривать в качестве оснований разграничения денежных обязанностей и денежных обязательств. Итогом всего изложенного в этой части может служить вывод о том, что, в отличие от денежных обязательств, денежные обязанности представляют собой самостоятельную категорию, характеризующуюся публично-правовой природой и наличием ряда специфических, свойственных только им юридических признаков.

¹ Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. – М., 2009. – С. 104-105.

² Демин А.В. Налоговое право России: Учебное пособие. – Красноярск, 2006. – С. 251-252.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1. Классификация денежных обязательств в гражданском праве

В литературе не принято выделять денежные обязательства в самостоятельную обособленную группу гражданско-правовых обязательств при построении их научной классификации. Объясняется это тем, что деление обязательств на типы, группы, виды и формы преследует цель выявления в рамках той или иной подсистемы таких общих юридических признаков, которые свойственны всем входящим в данную подсистему обязательствам. На основе этих общих признаков и строится правовое регулирование соответствующих обязательств. Применительно к денежным обязательствам такая классификация не может решать задачу выявления юридически значимых свойств, определяющих характер и особенности их правового регулирования. Объясняется это тем, что денежные обязательства существуют в рамках каждой из выделяемых подсистем обязательств. Так, обязанность по уплате денег может составлять содержание как договорных, так и внедоговорных обязательств.

Различные виды денежных обязательств отличаются друг от друга по основаниям их возникновения, характеру исполнения, ответственности за их нарушение и т.д. Объединяющим началом в них является роль денег, выступающих в качестве эквивалента ценности имущественного блага кредитора.

В.А. Белов предлагает классифицировать денежные обязательства следующим образом:

1) обязательства передачи денег как предмета договора (*causa proxima* и *causa credendi* обязательства, т.е. предоставление денег является целью

обязательства, направлено на получение встречного удовлетворения);

2) обязательства передачи денег как цены договора (эквивалента, встречного удовлетворения, *causa solvendi* обязательства, т.е. предоставление денег имеет встречный, добавочный характер, направлено на погашение существующего или будущего долга)¹.

На первый взгляд предлагаемое деление денежных обязательств выглядит весьма убедительно. Однако попробуем более критично подойти к этой градации и выяснить ее обоснованность.

Во-первых, сущностной основой деления денежных обязательств В.А. Белов считает каузу: в первом случае это – *causa proxima* и *causa credendi* (имущественное предоставление является условием возникновения права кредитора), а во втором – *causa solvendi* (имущественное предоставление направлено на прекращение обязательства). Классическим примером первой группы обязательств является договор займа: передача займодавцем денег необходима для возникновения договорного обязательства, поэтому займодавец передает деньги для того, чтобы получить право в отношении должника на возврат денег и процентов. Однако в перечень случаев использования денег как предмета договора В.А. Белов включает и такие, которые не подпадают под обозначенную каузу. Например, обязательства по уплате денег по договору дарения, обязательства по внесению денег в качестве вноса в общее имущество простого товарищества не имеют цели имущественного предоставления для получения какого-либо права. В первом случае лицо просто желает одарить другого, не получив ничего взамен, а во втором случае внесение денег автоматически не влечет право на что-либо (доходы получаются от ведения совместной деятельности). Более того, товарищ не утрачивает право собственности окончательно (если оно у него было): внесенное им имущество может перейти в долевую собственность всех товарищей, а может остаться в его собственности (абз. 1 п. 1 ст. 1043 ГК РФ).

¹ Белов В.А. Денежные обязательства. – М., 2001. – С. 28.

Если же вообще отказаться от каузы как критерия, то утрачивается группирующее основание, по которому обязательства попадают в ту или иную классификационную группу. Например, внесение денег в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (товарищества) можно квалифицировать как встречное предоставление: деньги передаются в качестве возмещения за право на долю в уставном (складочном) капитале. Другой пример: обязательство по уплате распределенной прибыли (объявленных дивидендов) также отнесено к группе обязательств, в которых деньги выступают предметом договора.

Во-вторых, сами понятия встречного предоставления и предмета договора находятся в разных правовых плоскостях, даже можно сказать, что они не исключают друг друга. Возьмем для примера договор купли-продажи, в котором передачу денег В.А. Белов предлагает квалифицировать как встречное предоставление. В предмете договора купли-продажи фигурируют как обязанность продавца передать вещь, так и обязанность покупателя передать деньги. Поэтому из предмета договора (договора вообще) вытекают два основных встречных обязательства: по передаче вещи и по передаче денег. Говорить о том, что в рассмотренном случае передача денег не входит в предмет договора, нет формальных оснований. С другой стороны, встречное предоставление является слишком общим понятием, присущим многим обязательствам. Получается, что и в договоре купли-продажи одно из обязательств является одновременно и денежным, и встречным.

Таким образом, предложенный критерий не отражает действительного значения денежного обязательства в этих случаях, а потому не позволяет четко отграничить одну группу денежных обязательств от другой.

С.А. Саперов исходит из несколько иных посылок при делении денежных обязательств. Денежные обязательства, считает С.А. Саперов, не определяют сущность сделки, поскольку всегда выступают встречным предоставлением. Кауза сделки и объект основанного на этой сделке правоотношения никогда не определяются составляющим это

правоотношение денежным обязательством. «Важно не то, что деньги платятся, а то, за что они платятся и почему»¹. С.А. Саперов видит значимое деление денежных обязательств по типу сделки – реальной и консенсуальной, соответственно на две группы и делит денежные обязательства.

С.А. Саперов считает предложенное В.А. Беловым деление формально неудачным. В лучшем случае, как считает С.А. Саперов, есть смысл разделить денежные обязательства по признаку встречности предоставления на два вида:

- а) по передаче денег, выступающей встречным предоставлением;
- б) по передаче денег, не выступающей встречным предоставлением.

По мнению С.А. Саперова, «в этом случае определение таких обязательств как реального и консенсуального более естественно»². Причем автор исходит из того, что, например, договор купли-продажи порождает два основных обязательства, из которых одно является встречным, а другое встречным не является. Встречный (не встречный) характер обязательства в каждом случае определяется хронологически: если сначала передается вещь, то встречным является денежное обязательство; если сначала передаются деньги, то встречным является обязательство по передаче вещи.

Действительно, очень часто нормы ст. 328 ГК РФ применяются как мера защиты (иногда их квалифицируют как меры обеспечения исполнения обязательств) прав стороны договора, срок исполнения обязательства которой наступает позднее обязательства другой стороны. Однако представляется неверным ограничивать применение этих норм только данной категорией случаев. Такой, несколько упрощенный, подход сделал бы применение гибких норм ст. 328 ГК РФ защищающими права только одной стороны, что совершенно неправильно.

В судебной практике встречаются дела, подтверждающие

¹ Саперов С.А. Банковское право: теория и практика. – М., 2003. – С. 119.

² Там же. – С. 131.

правомерность нашего вывода: в одних случаях суды прямо признают встречность двух основных обязательств, возникающих из договора купли-продажи, аренды и др.¹, в других случаях суды достаточно гибко подходят к защите прав пострадавшей стороны на основании ст. 328 ГК РФ².

В целом классификация денежных обязательств, предложенная С.А. Саперовым, теряет свое основание. Независимо от момента передачи денег (до или после передачи товара, работы, услуги и т.д.) денежное обязательство всегда будет являться встречным по отношению к обязательству по передаче товара, работы, услуги и т.д.

На наш взгляд, основание разделения денежных обязательств кроется в другом. Решающее значение играет участие денежного обязательства в формировании каузы договора. Обращаем внимание на то, что речь идет о каузе сделки, а не обязательства. Кауза сделки и кауза обязательства являются понятиями не тождественными.

Одним из общепризнанных критериев деления договоров является цель договора. На основании этого критерия, например, М.И. Брагинский все договоры делит на 4 группы: по передаче имущества, по выполнению работ, по оказанию услуг, по учреждению различных образований³.

Цель договора существенным образом отграничивает один договорный тип от другого. В каждом из договоров может фигурировать денежное обязательство, но не во всех случаях оно будет иметь одинаковое значение. Например, в договорах купли-продажи, аренды, цессии, подряда деньги выступают в качестве встречного предоставления. В то же время, как правило, «форма встречного предоставления не имеет нормобразующего

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.08.01 № 1104/99, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.01.03 № А56-33209/00, Постановление ФАС Центрального округа от 01.09.03 № А64-4096/02-17 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 01.04.97 № 4684/96, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.01.04 № А56-14253/03 // СПС Консультант плюс.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1997. – С. 320.

значения»¹.

Это означает, что в большинстве случаев без ущерба для соответствующего договорного типа вместо денег может быть использовано иное имущество. Независимо от того, будут переданы в качестве встречного предоставления деньги или иное имущество, в большинстве случаев это не влияет на каузу договора. Если говорить точнее, то применительно к данной группе денежных обязательств из двух основных обязательств, обычно возникающих из договора, в формировании каузы договора участвует только одно – неденежное – обязательство (по передаче вещи в собственность, по передаче вещи в пользование и т.д.).

Однако существует группа договоров, в которых денежное обязательство выступает в главной роли. Во-первых, эта группа договоров складывается в основном по поводу денег (за исключением займа), т.е. важное значение приобретает именно предметный критерий формирования договорных типов. Во-вторых, и это самое главное, денежное обязательство непосредственно участвует в формировании каузы договора. К числу договоров данного типа мы относим денежный заем, кредит, банковский вклад, банковский счет, поручительство, банковскую гарантию, задаток, неустойку.

Например, в договоре денежного займа, кредитного договора каузой является предоставление отсрочки возврата денег кредитору, в договоре поручительства, банковской гарантии – передача денег принципалу (исполнение денежной обязанности в случае неисполнения должником своей обязанности). Поскольку данные договоры возникают только в связи с деньгами (за исключением займа), постольку в передаче или возврате именно денег, а не какого-либо иного имущества и состоит кауза договора. Иной цели у этих договоров быть не может.

В этой группе договоров *денежное обязательство имеет центральное значение*, без него невозможно формирование договорного вида. Поскольку

¹ Романец Ю.В. Указ. соч. – С. 240.

денежное обязательство участвует в формировании и достижении каузы сделки, любое изменение обязательства может существенно сказаться на самом договоре. Исключение или изменение денежного обязательства в этих случаях ведет к утрате смысла заключения этих договоров. Например, если по договору банковского вклада вкладчик попытается вместо денег передать банку зерно, то вряд ли банк примет его, поскольку это будет совершенно иной договор, отличный от договора банковского вклада. Точно так же гарант (поручитель) должника, не поставившего вовремя товар, не обязан поставлять товар, а должен заплатить только определенную сумму денег, поскольку цель сделки банковской гарантии (равно как и поручительства) состоит в передаче денег, а не товара.

Справедливости ради следует заметить, что сам по себе предмет денежного обязательства (деньги) не образует договорного типа. Существуют сделки, немислимые без участия денег, но нет сделок, сущность которых исчерпывалась бы исключительно деньгами. Например, договор банковского вклада может заключаться только по поводу денег, но сущность его проистекает из договора займа, который принадлежит к группе договоров с направленностью на отсрочку возврата вещей того же рода, количества и качества. Банковская гарантия или поручительство тоже подразумевают передачу только денег, но их сущность состоит в обеспечении исполнения обязательства, к числу которых относится и залог, который может не иметь прямого отношения к деньгам. Деньги в этих примерах, безусловно, имеют большое самостоятельное значение, которого, тем не менее, недостаточно для обоснования выделения отличного от существующих вида договора.

Именно участие в формировании каузы договора является тем критерием, от которого зависит, выступают ли деньги лишь как встречное предоставление или как основная обязанность. Само по себе разделение роли денежных обязательств на предмет договора и встречное предоставление не дает объяснения различного правового значения денежного обязательства. Ответив на вопрос, участвует ли денежное обязательство в образовании

каузы договора, мы сможем сделать вывод о том, является ли денежное обязательство главным или второстепенным в этом договоре.

Главное значение данной классификации состоит в том, что какая-либо модификация денежного обязательства будет иметь различное правовое значение в зависимости от роли денежного обязательства в договоре.

Проведенный анализ денежного обязательства свидетельствует о неоднородности денежного обязательства, которое может иметь различное правовое значение в зависимости от того, влияет ли денежное обязательство на достижение каузы договора, из которого оно вытекает. Однако это имеет большое теоретическое и практическое значение при правовой квалификации того или иного договора, порождающего денежное обязательство, и определении возможностей сторон по модификации своих обязательств, оставаясь в рамках того или иного договора.

Под самостоятельным денежным обязательством следует понимать такое обязательство, которое не связано в своем возникновении и осуществлении с другим обязательством, в том числе неденежного характера.

Под несамостоятельным – то, которое связано в своем возникновении и осуществлении с другим обязательством.

2.2. Регулятивные и охранительные денежные обязательства

Денежные обязательства могут подразделяться на регулятивные и охранительные в зависимости от того, стоимость какого блага выражают уплачиваемые должником кредитору деньги – правомерно отчужденного либо неправомерно уничтоженного (поврежденного). В тех случаях, когда кредитор распоряжается принадлежащим ему имущественным благом, отчуждая его должнику либо предоставляя право временного пользования им за встречное удовлетворение в виде денег либо иным образом, имеет место регулятивное обязательство. Охранительным, напротив, следует считать такое обязательство, в котором кредитор получает от должника эквивалент стоимости утраченного помимо его воли блага или, поскольку речь идет о поврежденном благом, средство восстановления его первоначальной стоимости. Содержанием таких обязательств может охватываться и уплата должником денег за пользование имуществом кредитора, когда оно было из его обладания не по его воле.

Регулятивные денежные обязательства весьма многообразны. Некоторые из них носят договорный характер и являются необходимой предпосылкой существования различных групп договорных обязательств неденежного характера. В зависимости от характера опосредуемого ими перемещения материальных благ договорные обязательства можно подразделять на различные группы. При этом для каждого из договорных обязательств, входящих в ту или иную группу, характерна связь с денежным обязательством.

В договорном денежном обязательстве денежный долг – это обязанность должника по уплате кредитору денежных знаков в определенной или определимой сумме, не влекущая дополнительного обременения для

должника. В цивилистике, как правило, понятия «долг» и «обязанность» употребляются как равнозначные, они отождествляются в случае, если обязательство рассматривается со стороны обязанности должника.

В составе денежного долга следует выделять категорию основного денежного долга, представляющую основную обязанность в регулятивном обязательственном правоотношении. Денежный долг является родовым понятием по отношению к основному денежному долгу. Также следует выделять денежный долг, возникший вместо договорной передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг. Или, иными словами, трансформацию неденежного долга в денежный.

Характеризуя понятие основного денежного долга, следует исходить из общего деления правоотношений на регулятивные и охранительные. Основной денежный долг существует в рамках регулятивного правоотношения, поскольку оформляет нормальные возмездные отношения в ходе имущественного оборота. Возмещение убытков существует в рамках охранительного правоотношения, в котором главной *целью является восстановление имущественного интереса пострадавшей стороны.*

Итак, основной денежный долг выражает, прежде всего, основную обязанность по предоставлению платежа в основном регулятивном обязательственном правоотношении. Суть его в платеже, исполнении основной обязанности в обязательстве по оплате взамен товара, работ, услуг, предоставленных контрагентом. Не случайно законодатель в статье 319 ГК РФ выделяет категорию «основная сумма долга». Она входит в содержание основного обязательственного правоотношения. Без основного долга отсутствуют правовые основания для взыскания процентов по денежному обязательству.

Мы предлагаем следующее определение: *основной денежный долг* – это такая обязанность должника осуществить платеж кредитору в денежной форме, выполнение которой направлено на прекращение основного регулятивного обязательственного правоотношения и не влечет

дополнительного обременения для должника.

Помимо договорных, значительную группу регулятивных денежных обязательств образуют обязательства из односторонних действий правомерного характера. Некоторые из них выделены в ГК РФ в отдельную главу. К ним относятся: обязательство из действий в чужом интересе без поручения (гл.50), обязательство из публичного обещания награды (гл.56) и из публичного конкурса (гл.57). Другие обязательства из односторонних действий правомерного характера регулируются в рамках той или иной сферы общественных отношений, с которыми связано их возникновение. Речь, в частности, идет об обязательствах, возникающих из завещательного отказа, выдачи либо акцепта векселя и др.

Не все обязательства, возникающие из односторонних действий правомерного характера, являются регулятивными. Прежде всего, это касается обязательств из неосновательного обогащения. Они могут порождаться как неправомерными, так и правомерными действиями, совершаемыми самим потерпевшим, обогатившимся лицом либо третьими лицами. Однако охранительный характер указанным обязательствам придает объективная противоправность самого факта неосновательного обогащения. Целевое назначение обязательств из неосновательного обогащения определяется необходимостью защиты интересов потерпевшего. Поэтому они будут рассмотрены при характеристике охранительных денежных обязательств.

Обязательства из односторонних действий правомерного характера могут и не быть денежными. Так, в силу п.1 ст. 1057 ГК РФ, обязанность организатора конкурса может состоять не только в выплате денежного вознаграждения победителю конкурса, но и в выдаче иной награды. Аналогичная норма содержится в главе, посвященной обязательствам из публичного обещания награды (п.1 ст. 1055 ГК РФ). Однако в тех случаях, когда указанные обязательственные отношения существуют в денежной форме, к ним применимы все относящиеся к денежным обязательствам

законодательные положения.

Регулятивные денежные обязательства из односторонних действий существенно отличаются друг от друга по характеру перемещения материальных благ, экономическому содержанию, юридической направленности и т.д. Главным объединяющим моментом для соответствующих обязательств служит именно основание их возникновения, в качестве которого выступают односторонние правомерные действия.

В свете изложенного, денежные охранительные обязательства имеют место в тех случаях, когда защита нарушенных прав участников регулятивного правоотношения осуществляется путем возложения на правонарушителя либо на иное ответственное лицо обязанности уплатить обладателю нарушенного права определенную денежную сумму. Такие обязательства возникают в случае причинения вреда имущественным интересам потерпевшего, неосновательного обогащения за его счет и в других предусмотренных законом случаях. Обязательства из причинения вреда могут возникать в случае причинения так называемого внедоговорного вреда. Такие обязательства принято именовать деликтными. В случае, если вред причинен неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, между его участниками возникает новое обязательство по возмещению вреда (убытков). Возникновение обязательств из неосновательного обогащения обусловлено неосновательным приобретением или сбережением имущества одним лицом за счет другого.

Перечисленные выше обязательства не выступают исключительно в форме денежных. Тем не менее, в ряде случаев исполнение обязанности по возмещению вреда в натуре, возврату неосновательно приобретенного (сбереженного) имущества оказывается невозможным, и тогда единственным способом восстановления нарушенного субъективного права потерпевшего становится денежная компенсация. Удельный вес и значение денежных обязательств в каждой из рассматриваемых групп охранительных обязательств неодинаковы.

2.3. Особенности электронных денежных обязательств

Развитие электронной торговли и высокая стоимость банковских услуг постоянно подталкивают к поиску эффективных способов расчетов, которые позволяли бы успешно обслуживать так называемые микроплатежи. Такой способ был найден и технически реализован в виде электронных денег. Для осуществления расчетов с использованием электронных денег нет необходимости проводить через банк каждую операцию. В обмен на переданные лицом, желающим воспользоваться электронными деньгами, и помещенные на банковский счет денежные средства эмитируется и предоставляется этому лицу эквивалент переданных денежных средств – электронное средство платежа, которое обращается внутри определенной платежной среды. Организация этой системы напоминает систему банковских безналичных расчетов, однако технически и юридически отличается от нее. В рамках данной платежной среды ее участник может покупать за эмитированные электронные деньги товары и услуги, переводить электронные деньги другим участникам, а также совершать иные действия, разрешенные правилами платежной среды. Пока совершаются расчеты электронными деньгами, деньги лиц, приобретших электронные деньги, остаются без движения. После завершения расчетов участник платежной среды, например организация, принимающая электронные деньги за продаваемые товары и услуги, может вывести полученные электронные деньги из платежной среды, в частности, путем перевода на свой банковский счет, конвертируя тем самым электронные деньги в обычные деньги, или другими предусмотренными способами.

В рамках нашего исследования интересным представляется вопрос о содержании денежного обязательства предметом которого выступает

электронные денежные средства.

Под электронными денежными средствами закон понимает «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для *исполнения денежных обязательств* лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа».

Электронные деньги своей правовой природой весьма схожи с безналичными деньгами. Основное отличие в том, что электронные деньги учитываются не на банковском счете, а на так называемом виртуальном счете в системе перевода электронных денег. Оператор электронных денежных средств учитывает денежные средства, предоставленные клиентом, путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора электронных денежных средств перед клиентом в сумме предоставленных им денежных средств.

Но все же электронные деньги и безналичные деньги не тождественные понятия, несмотря на то, что безналичные деньги могут учитываться и передаваться посредством электронных каналов связи. С. Овсейко пишет по этому поводу следующее: «...неправильно рассматривать электронные деньги как разновидность безналичных денег... Безналичные деньги существуют в виде записей на банковских счетах, тогда как электронные деньги не учитываются на банковских счетах клиентов. Сумма покрытия, которую вносит в банк клиент, приобретающий электронные деньги, отражается не на персональном счете данного клиента, а на сборном счете, на который зачисляются средства, за счет которых будут погашаться все электронные

деньги, выпущенные данным банком»¹. Помимо этого С. Овсейко указывает на следующие отличия электронных денег от безналичных денег: первые с точки зрения бухгалтерского учета – объект, а последние – отражение, первые не персонифицированы, тогда как последние персонифицированы, при расчетах первыми расчеты производятся между должником и кредитором, при расчетах последними – между банком должника и банком кредитора. В практике стало принято называть счет, который ведет оператор электронных денежных средств, электронным кошельком или виртуальным счетом.

Электронные деньги являются так называемым prepaid финансовым продуктом, т.е. их эмиссия требует денежного обеспечения (предоплаты). Поскольку электронные деньги появляются в качестве объекта гражданских прав в результате создания «двойника» денежных средств, переданных лицом эмитенту, с точки зрения гражданского права *электронные деньги – это право требования владельца электронных денег к их эмитенту (оператору по переводу электронных денег) об их погашении (обмене на наличные или безналичные деньги)*. Здесь есть некий парадокс, который заключается во внутренней противоречивости природы электронных денег: с одной стороны, это средство платежа, с другой – обязательство, подлежащее исполнению в обычных (неэлектронных) деньгах. Объяснить его возможно только через аналогию с другими видами денег: когда-то банкноты также рассматривались как обязательства, подлежащие оплате металлической монетой, а безналичные деньги – как обязательства, погашаемые полноценными (металлическими или бумажными) деньгами.

По мнению А.Я. Курбатова, по правовой природе виртуальные денежные единицы в своей определенной совокупности представляют собой долговой документ. Его передача означает лишь предпосылку для осуществления расчетов при выводе средств из электронной платежной

¹ Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 7.

системы¹. По мнению С. Овсейко, наиболее адекватно объясняющей правовую природу электронных денег является точка зрения, основанная на юридической фикции (электронные деньги – эквивалент реальных денег), которая, однако, не исключает договорный (обязательно-правовой) элемент во взаимоотношениях сторон.

В настоящее время после принятия Закона № 161-ФЗ не остается сомнений в том, что «электронные денежные средства» все-таки являются «денежными средствами», закон однозначно придал им такой правовой режим. Также это означает, что *обязательство, предметом которого являются электронные деньги, является денежным обязательством*. Закон № 161-ФЗ также прямо дает этому подтверждение, говоря в п. 17 ст. 7 о моменте прекращения денежного обязательства плательщика перед получателем средств – при наступлении окончательности перевода электронных денежных средств.

Следует отметить, что позиция законодателя в вопросе признания электронных денежных средств как права требования «деньгами» (денежными средствами) не идет вразрез с доктриной гражданского права. Сфера оборота электронных денег, конечно, уже, чем сфера оборота наличных и безналичных денег, поскольку они изначально были созданы в качестве удобного средства платежа и выполняют прежде всего эту функцию, однако, например, сокращение применения наличных денег в обороте не дает никому оснований не считать банкноты и монеты деньгами.

Принятие указанной правовой природы электронных денег не означает, что их передача (переход) осуществляется в порядке цессии. Безналичные деньги также считаются правом требования. Так, Л.А. Новоселова считает их «абстрактным, безусловным и не ограниченным сроком правом требования к банку о выдаче (выплате) по первому требованию денег (правом на деньги),

¹ Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации // СПС Консультант плюс.

зафиксированным посредством бухгалтерских записей, ведущихся банком»¹. Вместе с тем Л.А. Новоселова предлагает рассматривать «перемещение безналичных средств по банковским счетам клиентов... в качестве особого порядка передачи прав, отличного от общегражданской уступки прав требования (цессии), а возникающие при осуществлении такой передачи обязательства с участием банков (расчетные обязательства) – как обособленные от основной сделки, по которой производится платеж»². Эту мысль нельзя не признать правильной.

Очевидно, что переход таких прав требования, как электронные деньги, подчиняется особым правилам, а именно правилам расчетов, как и в отношении безналичных денег, и не осуществляется в порядке цессии. В настоящее время расчеты в форме перевода электронных денежных средств составляют *самостоятельную форму расчетов*³. Ни один суд не применял и не применяет к расчетам электронными деньгами, как и к расчетам безналичными деньгами, нормы о цессии, а руководствуется соответствующими нормами гл. 46 «Расчеты» ГК РФ и подзаконными актами Банка России.

Законное платежное средство – это предмет, служащий средством погашения обязательств во всех случаях невозможности их исполнения. Законным платежным средством в России является рубль. Возникает вопрос, являются ли электронные деньги, выраженные в рублях, законным платежным средством.

Таким образом, электронные деньги, выраженные в российских рублях, с одной стороны, не могут считаться законным платежным средством в России, поскольку они производны от наличных и безналичных денег, которые необходимы как для их эмиссии, так и для погашения (платеж ими

¹ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – М., 2003. – С. 17.

² Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 7.

³ Положения о правилах осуществления перевода денежных средств, утв. Банком России 19 июня 2012 г. № 383-П. утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П // Вестник Банка России. – 2012. – № 34.

не может быть окончательным). Но, с другой стороны, в НК РФ внесены изменения, позволяющие налоговым органам взыскивать налоги, сборы и другие обязательные платежи за счет электронных денежных средств лица (ст. 46, 48). Тот факт, что электронные деньги отныне могут приниматься в казну государства напрямую, видимо, свидетельствует о том, что электронные деньги стали законным платежным средством, а платежи ими – окончательными.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона № 161-ФЗ при осуществлении безналичных расчетов в форме перевода электронных денежных средств клиент предоставляет денежные средства оператору электронных денежных средств на основании заключенного с ним договора. Закон не уточняет, о каком конкретно договорном типе идет речь, однако очевидно, что договор об эмиссии электронных денежных средств не относится ни к одному из договорных типов, указанных в ГК РФ, и составляет самостоятельный тип договора. Вследствие этого законодатель вывел электронные денежные средства из-под действия ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»¹.

¹ О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23.12.2003 № 177-ФЗ в ред. от 02.07.2013 № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029; 2013. – № 27. – Ст. 3438.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Уточнено понятие денежного обязательства, которое представляет собой самостоятельную правовую категорию.

В широком понимании денежное обязательство – это гражданско-правовое обязательство, опосредующее денежное обращение (денежный оборот). Денежное обязательство в узком понимании – это правоотношение, в котором одно лицо – кредитор вправе требовать от другого лица – должника уплаты определенной или определимой денежной суммы, а должник обязан осуществить платеж.

2. Содержание денежного обязательства составляют:

- 1) право одного лица (кредитора) требовать уплаты денежной суммы;
- 2) соответствующая обязанность другого лица (должника) уплатить эту сумму.

Итак, денежным следует считать такое обязательство, в котором должник обязуется уплатить в пользу кредитора определенную сумму денег в качестве меры стоимости имущественного блага кредитора.

3. Самостоятельность правовой категории «денежное обязательство» предопределяет вывод, согласно которому круг оснований возникновения денежного обязательства несколько шире оснований возникновения собственно обязательственного правоотношения. Такими основаниями могут быть различные юридические факты, не только сделки.

4. Исследовано понятие «деньги» как предмет денежного обязательства. Являясь предметом исполнения по данному обязательству, деньги придают ему ряд особенностей, обуславливающих специфику правового регулирования опосредуемых указанным обязательством отношений. С учетом изложенного, деньги как правовая категория – это установленные законом знаки, предстающие в Российской Федерации в виде

банкнот и монеты Банка России, которые на основе правовых норм выполняют экономические функции, необходимые и достаточные для их оборота (функция соизмерения стоимостей, функция накопления, функция платежа).

Сделан вывод, что предмет денежного обязательства включает в себя деньги, наделенные свойством законного платежного средства, либо не наделенные таким свойством, но не запрещенные к использованию в расчетах на территории данного государства. Таким образом, безналичные деньги могут быть предметом денежного обязательства наряду с наличными деньгами и денежными «суррогатами» (электронные деньги).

5. Понятие денежного обращения, так же как и денежного оборота, определяется экономической наукой. Денежное обращение – это повторение денежных оборотов, под которыми, в свою очередь, понимаются процессы непрерывного движения денег.

Правовая категория «денежное обращение» как предмет денежного обязательства в широком понимании также рассматривается в науке с позиций широкого и узкого понимания. В узком понимании категория «денежное обращение» является синонимом категории «денежный оборот». В широком понимании ее содержание представляет собой смену состояний (покой – движение) наличных денег и денежных «суррогатов».

6. Установлено, что использование юридической конструкции денежные обязательства для регулирования имущественных отношений, складывающихся в публичной сфере, является недопустимым, поскольку эти отношения имеют иное экономическое содержание. Наоборот термин денежные обязанности представляют собой самостоятельную категорию, характеризующуюся публично-правовой природой и наличием ряда специфических, свойственных только им юридических признаков. Поэтому денежные обязанности и денежные обязательства как правовые конструкции имеют существенно различающееся функциональное предназначение. Они не подпадают под один правовой режим, если в законе не сказано иное.

7. В работе проведена классификация денежных обязательств. Вопрос о классификации денежных обязательств (выделение тех или иных видов) непосредственно зависит от того, требуется ли специальное правовое регулирование для определенных видов денежных обязательств. Общей для всех названных денежных обязательств является их нацеленность на платеж (уплату денег).

Предлагается различать самостоятельные и несамостоятельные денежные обязательства; регулятивные и охранительные.

Под самостоятельным денежным обязательством следует понимать такое обязательство, которое не связано в своем возникновении и осуществлении с другим обязательством, в том числе неденежного характера. Под несамостоятельным – то, которое связано в своем возникновении и осуществлении с другим обязательством.

Денежные обязательства не входят в самостоятельную обособленную группу гражданско-правовых обязательств при построении их научной классификации.

8. В договорном денежном обязательстве денежный долг – это обязанность должника по уплате кредитору денежных знаков в определенной или определимой сумме, не влекущая дополнительного обременения для должника. В цивилистике, как правило, понятия «долг» и «обязанность» употребляются как равнозначные, они отождествляются в случае, если обязательство рассматривается со стороны обязанности должника. В составе денежного долга следует выделять категорию основного денежного долга, представляющую основную обязанность в регулятивном обязательственном правоотношении.

9. Обязательство, предметом которого являются электронные деньги, является денежным обязательством. Установлено, что электронные деньги и безналичные деньги не тождественные понятия, несмотря на то, что безналичные деньги могут учитываться и передаваться посредством

электронных каналов связи.

Электронные деньги как предмет денежного обязательства – это право требования владельца электронных денег к их эмитенту (оператору по переводу электронных денег) об их погашении (обмене на наличные или безналичные деньги). Таким образом, с одной стороны, это средство платежа, с другой – обязательство, подлежащее исполнению в обычных (неэлектронных) деньгах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ в ред. от 29.06.2015 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015 // Собрание законодательства РФ – 1996. - N 5. - Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

7. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, N 27, ст. 3872.

8. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 09.02.2016) // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.

9. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 29.12.2003, N 52 (часть I), ст. 5029.

10. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. Банком России 19.06.2012 N 383-П) (ред. от 06.11.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 N 24667) // Вестник Банка России, N 34, 28.06.2012.

2.Материалы правоприменительной практики:

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС Консультант плюс.

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н.Г. Лобанова на нарушение его конституционных прав и свобод положениями п. 2 статьи 861 ГК РФ и п. 4 статьи 4 Федерального закона О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Определение Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 164-О // СПС Консультант плюс.

13. О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 в ред. от 04.12.2014 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11.

14. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ: Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 9.

15. Определение ВАС РФ от 17.01.2013 № ВАС-12230/10 по делу № А40-12656/09-44-29Б // СПС Консультант плюс.

16. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.08.14 № 1104/99 // СПС Консультант Плюс.

17. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.01.13 № А56-33209/00 // СПС Консультант Плюс.

18. Постановление ФАС Центрального округа от 01.09.03 № А64-4096/02-17 // СПС Консультант Плюс.

19. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.04.97 № 4684/96// СПС Консультант Плюс.

20. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.01.14 № А56-14253/03 // СПС Консультант плюс.

3. Научная и учебная литература:

21. Арзуманова Л.Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект): Монография / Под ред. Е.Ю. Грачевой. – М., 2011.

22. Башкатов М.Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2.

23. Белов В.А. Денежные обязательства: Учебное пособие. – М., 2007.

24. Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4.

25. Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // Финансовое право. – 2005. – № 8.

26. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1997.

27. Василец В.П. Денежное обращение в России как объект правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2009.

28. Верстова М.Е. Налоговое обязательство или обязанность уплаты налога? // Налоги (журнал). – 2006. – № 1.

29. Винницкий Д.В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права // Законодательство. – 2003. – № 7.
30. Герасименко С.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Комментарий к постановлениям Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. – М., 1999.
31. Гражданское и торговое право капиталистических государств. / Под. ред. Е.А. Васильева. – М., 1992.
32. Гражданское право. Часть первая. Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2011.
33. Гражданское право: В 2 т.: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М., 2000. – Т. II. – Полутом 2.
34. Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. - М.: Инфотропик Медиа, - 2015. - С. 27.
35. Демин А.В. Налоговое право России: Учебное пособие. – Красноярск, 2006.
36. Денисов Е.Р. Финансово-правовые основы денежной системы Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2003.
37. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М., 2005. – Т. VI. – Полутом 2.
38. Диланян Ф.Т. Основы финансово-правового регулирования денежного обращения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2003.
39. Добрачев Д. Роли кредитора и должника в процессе формирования денежного обязательства // Хозяйство и право. – 2013. – № 6.
40. Жуков Е.Ф., Зеленкова Н.М., Литвиненко Л.Т. Деньги. Кредит. Банки: Учебник для вузов / Под ред. проф. Е.Ф. Жукова. – М., 2008.
41. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: Монография. – М., 2008.
42. Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен. – М., 2011.

43. Зоркольецев Р.Д. Момент исполнения денежного обязательства при расчетах платежными поручениями // Закон. – 2006. – № 11.
44. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 2003.
45. Кавелин К.Д. Что есть гражданское право и где его пределы // Избранные произведения по гражданскому праву. – М., 2003.
46. Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. – М., 2009.
47. Карасева М.В. Деньги в финансовом праве. – М., 2008.
48. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М., 2001.
49. Кархалев Д.Н. Основание возникновения охранительного правоотношения в гражданском праве // Закон. – 2008. – № 8.
50. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся и О.Н. Садикова. – М., 1982.
51. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «деньги» // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 7.
52. Крылов О.М. Категории «денежный оборот» и «денежное обращение»: сравнительно-правовой анализ // Финансовое право. – 2013. – № 5.
53. Курбатов А. Основные формы взаимодействия гражданского и налогового законодательства // Хозяйство и право. – 1996. – № 6.
54. Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации // СПС Консультант плюс.
55. Кучеров И.И. Деньги, денежные обязанности и денежные взыскания: Монография. – М., 2012.
56. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права: Учебник: В 6 т. – Харьков, 2005.
57. Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. – М., 2001.
58. Литовченко М. Деньги в гражданском праве. – Киев, 2007.

59. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 1999.
60. Мэйн Г.С. Древнее право: его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. – М., 2011.
61. Назаров В.Н. Деньги как категория финансового права // Финансовое право. – 2009. – № 7.
62. Налоговое право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Н.А. Шевелева. – М., 2001.
63. Ненашев М.М. О соотношении регулятивных, охранительных и процессуальных правоотношений // Иски и судебные решения: Сб. ст. / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2009.
64. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950.
65. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997.
66. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – М., 2003.
67. Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. – 2007. – № 9.
68. Отрощенко П.В. Проценты по денежному обязательству // Арбитражные споры. – 2016. – № 1. – С. 105-110.
69. Пауль А.Г. Обязательственные имущественные отношения, обеспечивающие формирование доходов бюджетов (бюджетно-правовой аспект) // Финансовое право. – 2006. – № 9. –
70. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (Классика российской цивилистики). – М., 2003.
71. Порохов Е.В. Теория налоговых обязательств: Учебное пособие. – Алматы, 2001.
72. Рожкова М.А. О взыскании процентов по денежным обязательствам. М., Статут, 2011. – С. 24.

73. Рожкова М.А. Внедоговорное обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. – 2005. – № 9.
74. Рожкова М.А. О круге денежных обязательств, значимых для определения наличия признаков банкротства // Корпоративный юрист. – 2009. – № 4.
75. Рукавишникова И.В. Метод финансового права / Отв. ред. Н.И. Химичева. – М., 2011.
76. Савельев Д. Ответственность за неправомерное пользование чужими деньгами // Российская юстиция. – 1999. – № 7..
77. Самсонова А.Е. К вопросу об информационной функции денег в финансовом праве // Финансовое право. – 2011. – № 3.
78. Саперов С.А. Банковское право: теория и практика. – М., 2003.
79. Саттарова Н.А. Деньги как объект гражданских прав. – Казань, 2006.
80. Ситник А.А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
81. Сморгунова М.Е. Обязательственное право и обязательство: проблемы терминологии в гражданском праве и законодательстве // Гражданское право. – 2008. – № 2.
82. Советское гражданское право. Т. 2 / Под ред. О.А. Красавчикова. – М., 1969.
83. Танчук И.Л., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. – М., 1970.
84. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., 2005.
85. Химичева Н.И. Налоговое право: Учебник. – М., 1997.
86. Хохлов В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. – 1996. – № 8.
87. Челноков В.А. Эволюция денег, кредита и банков. – М., 2008.

88. Щекин Д.М. Налоговое обязательство как базовая категория налогового права // Современные проблемы теории налогового права / Под ред. М.В. Карасевой. – Воронеж, 2007.

89. Якушкина Е.Е. О моменте исполнения обязанности по уплате налога // Финансовое право. – 2005. – № 11.